

Совет Безопасности

UN LIBRARY

FEB 19 1991

UNISA

PROVISIONAL

S/PV.2977 (Part II)
(closed-resumption 1)
15 February 1991

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ДЕВЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ (ЧАСТЬ II)
(закрытом, возобновленном-1)

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в пятницу, 15 февраля 1991 года, в 15 ч. 30 м.

Председатель: г-н МУМБЕНГЕГВИ (Зимбабве)

Члены:

Австрия	г-н ХОХЕНФЕЛЬНЕР
Бельгия	г-н НОТЕРДАМ
Китай	г-н ЛИ Даокй
Кот-д'Ивуар	г-н АНЕ
Куба	г-н АЛАРКОН де КЕСАДА
Эквадор	г-н АЙЯЛА ЛАСО
Франция	г-н БЛАН
Индия	г-н ГАРЕХАН
Румыния	г-н МУНТЯНУ
Союз Советских Социалистических Республик	г-н ВОРОНЦОВ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХЭННЕЙ
Соединенные Штаты Америки	г-н ПИКЕРИНГ
Йемен	г-н АЛЬ-АШТАЛЬ
Заир	г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание возобновляется в 16 ч. 10 м. в пятницу, 15 февраля 1991 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/22224, письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 14 февраля 1991 года на имя Генерального секретаря, и документ S/22225, письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Г-н ГАРЕХАН (Индия) (говорит по-английски): Сегодня заседание Совета Безопасности проходит непосредственно вслед за таким событием, которое заслуживает немедленного и внимательного рассмотрения Советом. Я имею в виду опубликованное сегодня утром коммюнике Совета революционного командования Ирака в отношении резолюции 660 (1990) Совета Безопасности, целью которого является достижение справедливого и приемлемого политического урегулирования, в том числе вывод войск, - и я подчеркиваю: вывод войск.

Позвольте мне отметить два кардинально важных момента. Во-первых, истоки кризиса неопровержимы и ошибиться в них невозможно, равно как и неопровержима необходимость прекращения неспровоцированной агрессии и незаконной аннексии Ираком Кувейта. Именно об этом говорится в резолюции 660 (1990). Во-вторых, что имеет столь же важное значение, кризис в Заливе ранее принес бедствия Кувейту, а теперь превратился в трагедию, уносящую многочисленные человеческие жизни как в Кувейте, так и Ираке. В последние несколько месяцев мы испытывали острую боль за тяжелые страдания народа Кувейта, но в то время как их страдания продолжались и фактически резко усиливались, огромные человеческие страдания и потери обрушились и на невинных граждан самого Ирака. Этим бедам необходимо положить конец, и чем раньше, тем лучше.

Совет Безопасности, на который возложена задача продолжать заниматься этим вопросом, несет на себе официальную ответственность за оба только что обозначенных мною аспекта: осуществление резолюции 660 (1990) и восстановление мира в регионе.

Моя делегация считает, что мы не должны закрывать то, что можно было бы назвать окном с видом на открывающиеся возможности. На этом этапе необходимо создать все условия для деятельности дипломатии; по сути, при таких обстоятельствах она просто обязана полностью проявить себя. На карту поставлено слишком многое - в

смысле человеческих жизней, защиты международного права, основ мирных уз между суверенными государствами и содействия сохранению спокойствия и взаимовыгодных отношений между странами Залива, - для того чтобы мы могли позволить себе упустить из рук какую бы то ни было возможность для установления мира, как ни мала она могла бы показаться в настоящее время.

Принимая все это во внимание, моя делегация хотела бы предложить некоторые идеи по поводу того, каким образом Организация Объединенных Наций могла бы продолжать действовать для решения этого вопроса.

Прежде всего Совет Безопасности, учитывая упомянутое предложение Ирака, должен рассмотреть пути и средства его использования на благо полного осуществления резолюции 660 (1990). Для этого Совет Безопасности должен начать обсуждение имеющихся в его распоряжении возможностей для содействия мирному урегулированию кризиса. Это, как я полагаю, укрепит престиж Совета, уважение к нему и его способность к действию.

Во-вторых, для того чтобы подкрепить наши усилия по достижению мирного урегулирования, необходимо прекратить или хотя бы приостановить военные действия в Заливе. Моя делегация считает, что в результате такого шага будет создан необходимый климат для достижения нашей цели и для начала планомерного процесса полного и скорейшего вывода иракских войск из Кувейта.

В-третьих, роль Генерального секретаря в деле достижения мира не только заслуживает последовательной и полной поддержки, но и должна быть усилена. Поэтому в настоящем контексте нам бы хотелось, чтобы Совет Безопасности обратился к Генеральному секретарю с просьбой в срочном порядке изучить, какие шаги необходимо предпринять для достижения мирного урегулирования кризиса в Заливе. Моя делегация хотела бы, чтобы Генеральный секретарь активизировал свои усилия в этом направлении. Параллельно с этим можно было бы продолжить усилия, предпринимаемые рядом стран. В частности, я имею в виду усилия Движения неприсоединения, которое в самое ближайшее время направит в Багдад группу министров. Я также имею в виду усилия Советского правительства и его представителя, направленного в Багдад, а кроме того, предстоящий визит министра иностранных дел Ирака в Москву.

Выдвигая эти идеи, моя делегация, как я объяснял ранее, преследует две цели: обеспечить выполнение резолюции 660 (1990) и предотвратить дальнейшее кровопролитие и разрушение в районе Залива.

Связи Индии с Ираком и Кувейтом уходят своими корнями в далекое прошлое. Наши народы и правительства всегда сотрудничали, и такое сотрудничество приносило нам ощутимую взаимную выгоду. Это наследие доброй воли заставляет нас надеяться на то, что этот регион снова станет мирным. Мы хотели бы, чтобы в этой важнейшей части мира были созданы более надежные и более прочные основы мира, стабильности и сотрудничества, и мы считаем, что на данном этапе Совет Безопасности должен сыграть свою неотъемлемую и важную роль в этом деле.

Г-н БЛАН (Франция) (говорит по-французски): С самого начала кризиса, вызванного вторжением Ирака в Кувейт 2 августа прошлого года, Франция постоянно стремилась, причем до самой последней минуты, обеспечить его мирное урегулирование.

В этом духе Президент Французской Республики в своем выступлении на Генеральной Ассамблее 24 сентября прошлого года предложил подход, в котором он исходил из соблюдения Ираком требований Совета Безопасности. Мне хотелось бы напомнить основные элементы этого подхода: прежде всего, подтверждение Ираком своего намерения вывести войска из Кувейта; далее, гарантирование международным сообществом вывода военных сил и восстановления суверенитета Кувейта; замена на более позднем этапе различных элементов конфронтации на Ближнем Востоке, будь то ситуация в Ливане или арабо-израильский конфликт, развитием отношений добрососедства в условиях безопасности и мира путем принятия шагов, которые позволили бы избежать взаимопроникновения различных по характеру конфликтов и которые позразумевали бы установление прямого диалога между заинтересованными сторонами, согласия между соседними или смежными государствами и международную поддержку с идеей проведения в конечном итоге международной конференции; и, наконец, взаимосогласованное сокращение вооружений в регионе и начало сотрудничества, которое охватывало бы район от Ближнего Востока до Атлантики и открывало бы путь стабильности и процветанию.

Основываясь на этих предложениях, мы предпринимали неустанные усилия, направленные на то, чтобы заставить Ирак подчиниться резолюциям нашего Совета.

Даже совсем еще недавно, незадолго до окончания паузы доброй воли, решение о которой было принято Советом в его резолюции 678 (1990), Франция выступила с инициативой о том, чтобы Организация Объединенных Наций обратилась с последним призывом к иракским руководителям. Мы надеялись, что они немедленно заявят о своем намерении уйти из Кувейта в установленные сроки и тотчас приступят к полномасштабному и скорейшему выводу войск, исходя из того, что вывод войск будет осуществляться под контролем Организации Объединенных Наций, с задействованием сил по поддержанию мира, к участию в которых были бы приглашены, в частности, арабские страны, что Ирак получит гарантии ненападения, что будут начаты переговоры с целью добиться мирного урегулирования и что когда такого урегулирования удастся добиться при условии соблюдения резолюций Совета Безопасности, то члены Совета внесут активный вклад в разрешение других проблем региона, в частности арабо-израильского конфликта и палестинской проблемы.

Все эти предложения, представленные Францией в целях достижения мирного урегулирования кризиса, по-прежнему остаются в силе.

Сегодня утром Совет революционного командования Ирака выступил с большим заявлением, в котором присутствует, несомненно, новый элемент, отличный от предшествующих категоричных заявлений. На этот раз иракские власти предусматривают возможность вывода войск из Кувейта, однако при этом они выдвигают нереальные условия, которые расходятся с резолюцией 660 (1990), предусматривающей, напомним, незамедлительный и безоговорочный вывод войск из Кувейта. На данном этапе предложение Ирака, которое не удовлетворяет этому требованию и в соответствии с которым выдвигаются все новые условия, не может быть принято.

Поэтому мы считаем, что инициатива Совета Безопасности, направленная на приостановление военных действий, была бы нецелесообразной. В нынешних обстоятельствах с ее помощью нельзя было бы добиться никаких политических целей.

Мы понимаем то тяжелое чувство, которое вызывают у арабской и исламской общественности военные операции, которые затрагивают арабскую и исламскую страну и ее народ, а также чувство солидарности, испытываемое другими неприсоединившимися странами. Однако было бы неверно представлять ведущиеся в настоящее время действия как действия, в которых Запад противостоит арабскому миру или Север - Югу. Эти действия являются результатом резолюций, принятых от имени всего международного сообщества Советом Безопасности, и именно Совет должен будет обеспечить в свое время возврат к миру и в полной мере сыграть свою роль в содействии созданию условий для установления прочного мира и безопасности в этом регионе. Он спланирует вокруг себя как западные, так и арабские и исламские страны. Его цель - заставить Ирак, который несет ответственность за чрезвычайно серьезное нарушение норм международного права, вызванное оккупацией и последующей аннексией другого государства, арабского государства, суверенного государства, восстановить законность и соблюдать международное право.

Однако сегодня мы знаем, что только Ирак может положить конец нынешнему положению, согласившись в полном объеме выполнить резолюции Совета Безопасности. Мы выражаем надежду на то, что он так и поступит. Никто не оспаривает его права на

существование в качестве суверенного государства, призванного в силу своего географического положения, ресурсов и возможностей своего населения играть важную роль в деле сохранения равновесия в регионе и в его развитии.

Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Представитель Индии ясно охарактеризовал конкретные обстоятельства, в которых мы продолжаем это закрытое заседание, начатое вчера. Моя делегация полностью присоединяется к сделанным им замечаниям.

По этому случаю моя делегация хотела бы представить на рассмотрение Совета три проекта резолюций, которые мы только что передали в Секретариат для официального распространения. Они касаются мер, которые, как мы считаем, Совет должен предусмотреть в срочном порядке. Они кратки, и, соответственно, я могу зачитать их.

Первый проект резолюции гласит что:

"Совет Безопасности,

будучи глубоко озабочен состоянием войны, существующим в Заливе, и прежде всего гибелью людей и материальными разрушениями в результате массированных бомбардировок городов Ирака,

будучи привержен делу восстановления независимости, суверенитета и территориальной целостности Кувейта,

учитывая свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, как это предусмотрено в статье 24 Устава Организации Объединенных Наций,

будучи убежден в том, что его долг заключается в использовании всех мирных средств для урегулирования международных конфликтов и разногласий, с тем чтобы поддерживать международный мир и безопасность и "избавить грядущие поколения от бедствий войны", как это провозглашено в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций,

1. требует безотлагательно прекратить бомбардировки городов Ирака и просит незамедлительно активизировать переговоры, направленные на поиск мирного решения конфликта, не прибегая к дальнейшему применению силы;

2. постановляет и далее держать этот вопрос в поле зрения". (S/22232)
Следующий проект резолюции гласит:

"Совет Безопасности,

подтверждая необходимость осуществления мер, направленных на достижение мирного урегулирования нынешнего положения в Заливе,

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

будучи привержен делу восстановления независимости, суверенитета и территориальной целостности Кувейта и предотвращения дальнейшей гибели людей и нанесения материального ущерба,

учитывая роль, которую Генеральный секретарь играет в деле урегулирования и предотвращения конфликтных ситуаций, и роль, которую он обязан играть в деле достижения мирного урегулирования состояния войны, существующего в Заливе,

учитывая также усилия, которые Генеральный секретарь предпринял с такой целью до начала военных действий 16 января 1991 года,

1. просит Генерального секретаря незамедлительно возобновить свои добрые услуги и посреднические усилия на основе своего заявления для печати от 15 января 1991 года и как можно скорее доложить об этом Совету;

2. постановляет и далее держать этот вопрос в поле зрения". (S/22233)
Еще один проект резолюции гласит:

"Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 660 (1990), 661 (1990), 662 (1990), 664 (1990), 665 (1990), 666 (1990), 667 (1990), 669 (1990), 670 (1990), 674 (1990), 677 (1990) и 678 (1990),

руководствуясь целями и принципами Организации Объединенных Наций, провозглашенными в главе I Устава Организации Объединенных Наций,

учитывая положения статьи 29 Устава Организации Объединенных Наций, которая гласит, что "Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций",

действуя в соответствии со статьей 28 временных правил процедуры Совета Безопасности, согласно которой "Совет Безопасности может назначить комиссию или комитет, или докладчика по какому-либо определенному вопросу",

будучи глубоко обеспокоен состоянием войны, существующим в районе Залива, которое угрожает международному миру и безопасности, и преисполнен решимости положить конец военным действиям в максимально короткие сроки,

1. постановляет учредить специальный комитет в составе всех членов Совета Безопасности для рассмотрения ситуации, сложившейся в настоящее время в

районе Залива, и возможных способов положить конец военным действиям и достичь мирного урегулирования конфликта на основе вышеупомянутых резолюций Совета Безопасности, избежав тем самым массовой гибели людей и разрушений;

2. постановляет также, что упомянутый в пункте 1 специальный комитет начнет свою работу сразу же после принятия настоящей резолюции;

3. постановляет далее, что специальный комитет должен информировать Совет Безопасности о результатах своей работы и о конкретных предложениях, которые могут быть высказаны не позднее 28 февраля 1991 года". (S/22231)

Я хотел бы добавить, что, представляя эти проекты резолюции, моя делегация хотела бы присоединиться к тем чувствам глубокой тревоги и озабоченности, которые возникли во всем мире в результате недавних проявлений в развитии этой войны. Она хотела бы заявить, что до тех пор, пока конфликт не может быть урегулирован или обращен вспять с помощью переговоров и диалога, мы должны, по крайней мере, стараться избегать дальнейшего крупномасштабного ущерба в отношении гражданского населения в результате этого конфликта.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Мы должны в максимальной степени стремиться не причинять ущерба и страданий гражданскому населению Ирака, Кувейта, а также Израиля, Саудовской Аравии и всех остальных стран, затрагиваемых этим конфликтом. Мы также считаем, что, как отмечал наш коллега из Индии, Совет Безопасности должен теперь в полной мере признать свою ответственность и попытаться создать такие условия, в которых предпринимаемые в настоящее время различные меры, такие, например, как замечательные шаги, предпринятые президентом Горбачевым, или инициативы неприсоединившихся стран, могли бы быть максимально успешными.

Однако, помимо этого, сам Совет должен рассматривать, изучать и оценивать любую инициативу или идею, представляемую членами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы способствовать скорейшему урегулированию данного конфликта и попытаться в полной мере использовать возможности диалога, дипломатической инициативы и переговоров. Для того чтобы спасти от гибели не только гражданское население, которое в настоящее время в результате войны оказалось в опасности, но и солдат как одной, так и другой воюющей стороны мы должны сделать ставку на мир. Я полагаю, что все мы с этической точки зрения обязаны в первую очередь заботиться о судьбах и безопасности ни в чем не повинных гражданских лиц, в то же время мы должны также беспокоиться и о молодых солдатах, будь то иракские, американские или же солдаты любой другой страны, участвующей в конфликте, поскольку продолжение войны ставит их жизни под угрозу.

Конечно же, наша делегация с большой готовностью продолжила бы те консультации, которые мы начали проводить с некоторыми из наших коллег, и мы были бы рады обсудить со всеми членами Совета те проекты резолюций, которые мы представили и которые, мы надеемся, Совет сможет принять незамедлительно, как того требует сложившееся положение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кубы за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н ХАТАНО (Япония) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хочу поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале. Вы уже продемонстрировали свою способность умело руководить работой Совета, и нам повезло, что пост Председателя Совета занимаете именно Вы. Я также хотел бы от имени своей делегации воздать должное Вашему предшественнику, послу Заира Нзенгеи, который исключительно умело руководил работой Совета в январе.

Сегодня утром правительство Японии ознакомилось с заявлением правительства Ирака, которое включает в себя такой новый элемент, как готовность этого правительства вывести войска из Кувейта. К сожалению, признание этим правительством соответствующих резолюций Совета Безопасности обставлено определенными условиями. Наше правительство, однако, внимательно изучает это заявление, с тем чтобы определить подлинные намерения Ирака.

После того как Ирак 2 августа 1990 года совершил вооруженное вторжение в Кувейт, международное сообщество приложило максимум усилий для того, чтобы добиться мирного урегулирования этого кризиса. Международное сообщество неоднократно призывало президента Саддама Хусейна выполнить положения резолюций Совета Безопасности. Япония, у которой всегда были хорошие отношения с Ираком, предпринимала усилия на высшем правительственном уровне, а также использовала дипломатические каналы для того, чтобы убедить иракское руководство в необходимости вывести войска из Кувейта в интересах восстановления мира и справедливости в регионе. В самом деле, не далее как позавчера министр иностранных дел нашей страны, г-н Накаяма, через посредничество посла Ирака в Токио обратился с очередным призывом к иракскому руководству. Мы намерены продолжать эти усилия.

Япония заявляет о том, что она решительно выступает в поддержку применения силы государствами - членами Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 678 (1990) Совета Безопасности. Со своей стороны, Япония не только оказала наиболее сильно пострадавшим странам региона экономическую помощь в размере 2 млрд. долл. США, но и осенью прошлого года также предоставила 2 млрд. долл. США на содержание многонациональных вооруженных сил в Заливе. Позднее, в январе, Япония обязалась предоставить дополнительные средства в размере 9 млрд. долл. США.

В нашей стране еще слишком свежи в памяти людей человеческие страдания и материальные разрушения, вызванные второй мировой войной. Вся наша страна, Япония, была тогда превращена в руины, а ее экономика пережила ужасные разрушения, в результате чего послевоенное восстановление страны было ужасно трудным и продолжительным. Делегация Японии искренне надеется, что боевым действиям в Заливе будет положен конец и что в самом ближайшем будущем в этом регионе будут восстановлены мир и справедливость.

В настоящий, решающий момент определенную роль в этой связи может сыграть Организация Объединенных Наций, и Япония приветствует все мирные инициативы, и в том числе соответствующие усилия, предпринимаемые Генеральным секретарем нашей Организации. Делегация Японии считает, что Организация Объединенных Наций будет играть конструктивную роль в урегулировании имеющихся проблем и в дальнейшем, и в том случае, если вывод иракских войск из Кувейта осуществится. Однако для того, чтобы добиться достижения этой цели, необходимо, чтобы иракское руководство приняло на себя более определенное и недвусмысленное обязательство. Правительство Японии вновь призывает президента Саддама Хусейна продемонстрировать свою готовность неукоснительно выполнять положения соответствующих резолюций Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Японии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Канады. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н КИРШ (Канада) (говорит по-английски): В начале моего выступления позвольте, г-н Председатель, самым искренним образом поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в это чрезвычайно сложное и ответственное время. Я хотел бы также воздать должное искусству, продемонстрированному Вашим предшественником, послом Багбени Адеито Нзенгейей, Заир, руководившим работой Совета в январе.

Заседание Совета Безопасности проходит в исторический момент его деятельности. Объединив свои силы на основе беспрецедентного единодушия и решимости противостоять исключительно серьезной угрозе международному миру и безопасности, члены Совета хотели бы подвести итоги своих усилий.

В самой первой из 12 резолюций, принятых Советом Безопасности в отношении захвата Ираком Кувейта, в резолюции 660 (1990), содержится четко сформулированное требование о незамедлительном и безусловном отводе иракских войск из Кувейта. Канада была одним из соавторов этой резолюции.

Заявление, с которым выступило сегодня иракское руководство, в настоящее время изучается правительством Канады. Однако складывается впечатление, что мы имеем дело с рядом условий, которые уже по самой своей природе способны полностью свести на нет любые конструктивные соображения, которые могли бы возникнуть на основе заявления иракской стороны. Мы настоятельно призываем авторов этого заявления полностью выполнить решения, принятые Советом. Безоговорочный уход Ирака из Кувейта стал бы тем первым долгожданным шагом, который открыл бы пути к урегулированию кризиса.

Канада входила в число членов Совета Безопасности в период, когда на протяжении осени 1990 года Совет предпринял решительные шаги, направленные на то, чтобы не допустить сохранения вопиющей и ничем не оправданной оккупации Кувейта Ираком. В 12 резолюциях Совета Безопасности, принятых подавляющим большинством его членов, нашла свое четкое выражение воля мирового сообщества, требующего ухода Ирака из Кувейта и восстановления мира и безопасности в регионе. В отношении одного из государств - членов Организации Объединенных Наций были предприняты невиданные ранее по своим масштабам всеобъемлющие и обязательные санкции. В конце концов, после предоставления продолжительной паузы, целью которой было дать

какое-то время для осуществления дипломатических шагов, Совет санкционировал использование "всех необходимых средств" для проведения в жизнь своих решений и восстановления мира и безопасности.

В настоящее время рядом государств - членов Организации Объединенных Наций для обеспечения ухода Ирака из Кувейта используется сила. Переход к ее использованию наступил лишь после того, как были исчерпаны все другие доступные средства обеспечения выполнения воли Совета Безопасности, в том числе и мужественные усилия, предпринятые самим Генеральным секретарем. Более того, огорчительный и неприятный переход к использованию силы явился результатом исчерпания возможностей в области дипломатии, а не недостатка усилий по их использованию. Очевидно, что продолжающееся применение силы санкционировано Советом Безопасности, обладающим правовым и моральным авторитетом. Порожденный этим конфликт является законным как с правовой, так и с моральной точек зрения. И в этом нет никаких сомнений.

Первейшей обязанностью Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности. В прошлые годы уж слишком часто случалось, что различного рода агрессивные действия не встречали решительного отпора в результате того, что Совет Безопасности был разъединен идеологическими и политическими разногласиями. Слишком часто развитие региональных конфликтов и актов агрессии направлялось по воле крупных держав, которые могли по своему усмотрению игнорировать мнение Организации Объединенных Наций. Для Канады и подобных ей стран, сосредоточивших свои дипломатические усилия на создании надежной, действенной многосторонней системы, неспособность Организации Объединенных Наций эффективно отреагировать на откровенное невыполнение Ираком ее воли стала бы еще одним свидетельством беспомощности Организации, результатом которой была бы ее неспособность обеспечить безопасность любой страны, в том числе и нашей собственной. В результате утраты Организацией Объединенных Наций доверия мирового сообщества ситуация в мире стала бы еще более опасной и непредсказуемой, чем сейчас, поскольку страны мира, предоставленные самим себе в вопросах обеспечения собственной безопасности, стали бы вооружаться перед лицом потенциально враждебных соседей.

Международное сообщество должно испытывать удовлетворение в связи с тем, что Организация Объединенных Наций оказалась способной выполнить предусмотренную для нее ее основателями функцию по обеспечению коллективной безопасности.

Канада принимает участие в действиях коалиционных сил, использующих силу против Ирака, именно потому, что использование этой силы было санкционировано Организацией Объединенных Наций и осуществляется в поддержку ее решений. Канада решительно выступала против использования силы в отношении Ирака в одностороннем порядке, потому что, по нашему мнению, такое использование могло бы быть оправдано и успешно осуществлено лишь при условии, что на то было дано согласие Организации Объединенных Наций. Сейчас, когда Организация Объединенных Наций продемонстрировала свою способность добиваться установления мира и безопасности, мы не разделяем позицию тех, кто заявляет, что Организацию используют в каких-то несправедливых целях. Организация Объединенных Наций должным образом участвует в проходящей сейчас международной акции, целью которой является отпор агрессии и восстановление мира и безопасности.

Мы глубоко сожалеем о потерях, которые несут в результате этой войны все стороны. Тем не менее, у стран коалиции нет иного выбора кроме продолжения мер по обеспечению выполнения принятых решений до тех пор, пока воля Организации Объединенных Наций не будет выполнена. Любой отход от этой позиции ставил бы под сомнение приверженность международного сообщества целям Организации Объединенных Наций. У нас нет иного пути, кроме продолжения нынешних усилий до тех пор, пока намеченные Организацией Объединенных Наций цели не будут выполнены.

Это не означает, что нам не следует использовать реально осуществимые возможности прекращения военных действий. Многими странами, по понятным причинам обеспокоенными положением иракского и кувейтского народов, в особенности их наиболее уязвимых слоев, были выдвинуты в этой связи разнообразные предложения. Мы приветствуем эти предложения и разделяем лежащую в их основе тревогу, связанную с гуманитарными аспектами проблемы. Однако в основе всех этих предложений, как это и должно быть, лежит понимание необходимости выполнения главного условия - ухода Ирака из Кувейта.

Поскольку суть этого конфликта заключена не только в стремлении к освобождению Кувейта, но и в защите проповедуемых Организацией Объединенных Наций ценностей, то и его дальнейший ход и преследуемые цели должны быть на уровне высочайших международных стандартов. А это прежде всего означает сведение к минимально возможному количеству числа жертв среди гражданского населения и прочие шаги по соблюдению законов ведения войны. Несмотря на высокую интенсивность воздушной войны против Ирака, силы стран коалиции приложили огромные усилия, нередко сопряженные с большим риском для себя, с тем чтобы, по возможности, наносить свои удары исключительно по военным целям. К сожалению, этого нельзя сказать об иракском руководстве.

Позиция Канады состоит в том, что преследуемые коалиционными силами в этой войне задачи не должны выходить за рамки задач, согласованных среди членов Организации Объединенных Наций. В число этих задач не входит разрушение Ирака; мы стремимся обеспечить выполнение резолюций Совета Безопасности, вынудить Саддама Хусейна уйти из Кувейта и добиться восстановления мира и безопасности в районе — не больше и не меньше.

Организация Объединенных Наций должна также обеспечить гарантии своей победы и в мирных сражениях, которые последуют за окончанием военных действий. Международное сообщество должно понимать, что война вызвала к жизни такие страсти и силы, которые значительно затрудняют установление прочного и безопасного мира. Однако, как и во времена прошлых войн, планирование установления надежного мира необходимо начинать заранее. Создание самой Организации Объединенных Наций явилось одним из последствий последней большой войны. Мы должны обеспечить гарантии того, чтобы из этого конфликта Организация Объединенных Наций вышла окрепшей, пользующейся большим доверием мирового сообщества и в большей степени способной содействовать установлению мира на Ближнем Востоке и в других районах планеты.

Рядом стран уже были выдвинуты полезные идеи, касающиеся обеспечения политических и экономических аспектов послевоенного мира, вопросов, связанных с обеспечением безопасности. Премьер-министром и государственным министром иностранных дел Канады недавно были выдвинуты предложения, направленные на поощрение скорейшего рассмотрения этого важнейшего вопроса. В прошлый вторник указанные предложения обсуждались в Оттаве в беседе с Генеральным секретарем.

Хотя очевидно, что прежде всего страны региона должны заниматься поисками решений данных проблем, мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна сыграть существенную роль, если мы хотим свести к минимуму негативные последствия этой войны, а также обеспечить политическое урегулирование и успешное восстановление экономики.

В сфере безопасности Организация Объединенных Наций могла бы сыграть критическую роль, организовав традиционную миссию мирных наблюдателей, которая необходима для того, чтобы вести наблюдение за прекращением огня и выводом войск, а возможно, и для обеспечения более длительного пребывания сил по поддержанию мира. Могут появиться иные возможности для прямого участия Организации Объединенных Наций по мере развития усилий по достижению мира и примирения. Посредническая роль Организации Объединенных Наций могла бы иметь большое значение для реинтеграции Ирака в содружество наций и поощрения применения механизмов мирного урегулирования споров в регионе Залива. Несмотря на то, что ответственность за более долгосрочные договоренности в области безопасности лежит на государствах региона, Организация Объединенных Наций могла бы обеспечить соответствующие международные гарантии. Поддержка Организации Объединенных Наций будет также иметь критическое значение для обеспечения контроля над распространением обычного оружия и оружия массового уничтожения, а оба эти вида оружия угрожают безопасности региона и остального мира в целом.

Нам известно, что другие конфликты - в частности арабо-израильский и палестинский вопросы - усиливают политическую напряженность в регионе. После урегулирования кризиса в Персидском заливе надо с особой энергией приняться за отыскание успешного решения этих вопросов. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций сыграет конструктивную роль и облегчит этот процесс.

Экономические последствия после установления мира будут весьма серьезными. Организация Объединенных Наций уже сыграла важную роль в обеспечении и распределении гуманитарной помощи среди жертв кризиса в Заливе. Мое правительство хотело бы поприветствовать энергичные усилия по оказанию гуманитарной помощи, предпринимаемые учреждениями Организации Объединенных Наций и Международным комитетом Красного Креста в целях облегчения страданий, причиненных в результате иракской авантюры. Организация Объединенных Наций может также оказать позитивное

влияние на незамедлительную реконструкцию после войны, включая подготовку оценки экологического ущерба, а также долгосрочное развитие в регионе, и Канада готова принять полноценное участие в этих усилиях.

Кризис в Заливе несомненно свидетельствует о том, что Организация Объединенных Наций совершенно необходима для обеспечения стабильности и процветания в мире. Если бы не работа Совета Безопасности, то мир не располагал бы согласованными правовыми рамками, которые позволяют осуществлять нынешние шаги, направленные на прекращение иракской оккупации Кувейта. Необходимо, чтобы у Совета Безопасности не ослабевала решимость до тех пор, пока не будут достигнуты намеченные цели. Это означает в первую очередь осуществление резолюций Совета Безопасности, а именно полный и безоговорочный вывод иракских войск из Кувейта. Исходя из этого, мы вновь призываем иракское руководство обеспечить, как ожидает мир, возможность для мирного урегулирования, выполнив в полном объеме резолюцию 660 (1990) и все другие резолюции Совета Безопасности.

Осуществление вывода иракских войск из Кувейта укрепит перспективы создания основы для стабильного и прочного мира. Канада готова приложить усилия и проявить решимость в максимальном использовании наиболее обнадеживающей перспективы достижения мира - Организации Объединенных Наций и ее потенциала в области коллективной безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Канады за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Италии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ТРАКСЛЕР (Италия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте искренне поздравить Вас с вступлением на нелегкий пост Председателя Совета в феврале. С самого начала Вашей работы стало ясно, какую большую пользу может принести Совету Ваше мудрое руководство. Вместе с тем я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту представителю Заира, который был Председателем Совета в январе.

Как страна, глубоко приверженная делу мира, Италия с учетом своего прошлого опыта твердо убеждена, что прочный мир может быть обеспечен лишь на основе уважения к международному правопорядку. Поэтому с самого начала кризиса, вызванного иракским вторжением в Кувейт, Италия вместе с другими странами - членами

Европейского сообщества потребовала ухода Ирака из Кувейта и восстановления законности. Однако, поскольку Ирак продолжает упорно отвергать это требование, сообществу наций ничего не остается, как осуществить резолюцию 678 (1990) Совета Безопасности, посредством которой Совет, учитывая отказ Ирака внять неоднократным требованиям о выводе войск, уполномочил государства, которые являются членами Организации и готовы оказать помощь правительству Кувейта, использовать все необходимые средства для обеспечения осуществления резолюции 660 (1990) и всех других соответствующих резолюций и для восстановления международного мира и безопасности в этом районе.

Италия, которая всегда выступала за необходимость соблюдения международного правопорядка, сочла, что она обязана поддержать усилия сообщества государств по восстановлению этой законности. А потому, согласно условиям, которые были согласованы совместно с коалицией стран, оказывающих помощь правительству Кувейта, Италия предприняла военные действия, о которых регулярно информирует Совет в соответствии с пунктом 4 постановляющей части резолюции 678 (1990) Совета Безопасности. Кроме того, согласно пункту 3 постановляющей части этой резолюции, Италия обеспечивает материально-техническое снабжение коалиционных сил.

Таким образом, моя страна действует в рамках и строгом соответствии с резолюциями Совета Безопасности. В своих действиях мы преследуем лишь те цели, которые определены в резолюции 678 (1990), и никакие иные. Несомненно, мы не стремимся добиться никаких преимуществ, аналогичным образом мы не ставим себе никакой иной цели, кроме восстановления мира и безопасности в этом регионе. Поскольку масштаб этих действий так конкретно ограничен, мы осуждаем попытки Ирака, направленные на затягивание конфликта посредством нанесения удара по Израилю, и искренне надеемся, что обе стороны сделают все возможное для того, чтобы свести к минимуму жертвы среди гражданского населения. В то же время мы призываем правительство Ирака соблюдать положения Женевской конвенции об обращении с военнопленными, и мы отмечаем, что нынешнее иракское руководство несет ответственность за совершаемые им нарушения.

Ясно, что самое горячее желание моей страны заключается в том, чтобы Ирак, наконец, внял неустанным призывам и согласился выполнить резолюцию 660 (1990) и все другие последующие соответствующие резолюции, что позволит восстановить мир в регионе. По мнению Италии, в сущности уход Ирака из Кувейта и восстановление международной законности в этой стране - это необходимые условия для создания какой бы то ни было новой структуры безопасности в данном районе и продвижения в отыскании решений проблем, которые по-прежнему сохраняются на Ближнем Востоке.

(Г-н Тракслер, Италия)

Поэтому мы приветствовали сегодня утром заявление, сделанное Советом революционного командования Ирака, и мы искренне надеемся на то, что это могло бы предвещать мир. Однако резолюция 660 (1990) призывает к незамедлительному и безусловному выводу иракских войск из Кувейта. С учетом включения ряда условий представляется, что текст иракского заявления не соответствует тексту резолюции 660 (1990) или любой из других последующих соответствующих резолюций Совета Безопасности. Эти резолюции отражают и фактически выражают волю международного сообщества, и мир может быть восстановлен лишь в соответствии с этой волей.

Инициатива Ирака может представлять собой шаг в нужном направлении, но потребуются дальнейшие шаги, чтобы привести заявления и - даже в большей степени - действия Ирака в соответствие с волей международного сообщества. Давайте надеяться на то, что предстоящие переговоры в Москве окажутся плодотворными в этом смысле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Италии за теплые слова в мой адрес. Следующий оратор - представитель Австралии. Я приглашаю его занять место за столом Совета Безопасности и выступить со своим заявлением.

Г-н ВИЛЕНСКИЙ (Австралия) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поздравить Вас, сэр, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в это сложное время. Я испытываю особое удовлетворение в связи с тем, что одно из весьма редких выступлений моей делегации на Совете происходит в то время, когда Вы руководите его работой.

Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника, Постоянного представителя Заира, за искусное выполнение им обязанностей Председателя Совета в январе.

Я выступаю сегодня в Совете в качестве представителя одной из многих стран - членов Организации Объединенных Наций, действующих в соответствии с резолюциями Совета Безопасности для освобождения Кувейта.

Во имя этой цели, как мы уже уведомляли Совет, три корабля Королевского военно-морского флота Австралии находятся в настоящее время в Персидском заливе в составе сил коалиции государств - членов Организации Объединенных Наций.

Сколько бы ни было хорошо оправданно с точки зрения международного права применение силы, государства должны прибегать к нему только в самых исключительных случаях. Однако основатели Организации Объединенных Наций признавали, что применение силы для обеспечения мира является, хотя и достойным сожаления, но необходимым, последним средством. Система коллективной безопасности, зафиксированная в Уставе Организации Объединенных Наций, основывается на обращении в крайнем случае к совместному применению силы в соответствии с международными санкциями, если другие средства окажутся недостаточными для предотвращения агрессии, или для того, чтобы вынудить агрессоров отказаться от завоеваний. Санкционируя применение силы, для того чтобы добиться ухода Ирака из Кувейта, Совет Безопасности действует в рамках системы, тщательно разработанной основателями Организации Объединенных Наций.

Подход Совета Безопасности к вторжению Ирака в Кувейт демонстрирует укрепление конструктивного духа международного сообщества и показывает его желание более эффективно использовать механизм Организации Объединенных Наций при рассмотрении угроз международному миру и безопасности.

Как отметил премьер-министр Австралии:

"Если мы потерпим неудачу в этом первом испытании нового международного порядка после "холодной войны", последствия для нашей безопасности в среднесрочном и долгосрочном плане и для безопасности многих других стран вызывают чрезвычайное беспокойство".

Военные операции в Персидском заливе осуществляются в соответствии с санкцией Совета Безопасности, которая содержится в его резолюции 678 (1990), и во имя целей, конкретно обозначенных им в этой и предыдущих резолюциях. Этими целями являются обеспечение безусловного ухода Ирака из Кувейта и восстановление суверенитета и независимости Кувейта. У действий коалиции нет каких-либо других мотивов. Эти две цели являются и будут являться конечной задачей действий многонациональных сил.

Сегодня утром мы слышали заявление по радио Багдада в отношении резолюции 660 (1990). К сожалению, представляется, что это заявление не сигнализирует о готовности Ирака выполнить положения этой и последующих резолюций.

Действия правительства Ирака вынудили Совет Безопасности санкционировать применение военной силы. Боевые действия начались не 16 января, как, по-видимому, считают некоторые, а 2 августа прошлого года, когда Ирак захватил Кувейт, ставя позднее целью аннексировать его.

Международное сообщество, действуя через Совет Безопасности, реагировало быстро и решительно на агрессию Ирака. Совет принял 12 резолюций, четко определив средства решения кризиса в соответствии с принципами Устава. Идея международной поддержки и ее масштабы были предельно ясно доведены до сведения Ирака.

В то время как предпринимались все усилия для того, чтобы убедить Ирак мирно уйти из Кувейта, войска Ирака продолжали укреплять свои позиции в Кувейте, продолжали осуществлять агрессию и порабощение народа Кувейта.

В докладе от 19 декабря 1990 года организация "Международная амнистия" документированно привела неоднократные нарушения прав человека тех, кто остался в Кувейте, включая задержание, пытки, насилие и произвольные казни. Совет также услышал рассказы из первых уст о злодеяниях Ирака в Кувейте на своем заседании от 27 ноября 1990 года, на котором нельзя было остаться равнодушным, когда о пережитом рассказывали те жители Кувейта, которым удалось бежать.

Все международные инициативы, все дипломатические усилия, направленные на решение кризиса мирными средствами, игнорировались или отвергались Ираком.

Правительство Ирака не прореагировало на усилия других арабских и исламских государств положить в скорейшее время конец кризису. Оно не прореагировало, когда другие неприсоединившиеся государства присоединили свой голос к призывам к Ираку уйти. Оно не прореагировало, когда Советский Союз и члены Европейского сообщества стремились увидеть хоть намек на гибкость. Оно не прореагировало, когда правительство Соединенных Штатов вновь и вновь давало понять, что желает мирного решения. Двенадцать раз оно не реагировало на требования этого органа, игнорируя свои обязанности, вытекающие из Устава. И наконец, даже в самый последний момент, когда Генеральный секретарь, которого отличают выдающиеся дипломатическое искусство и человеческое сострадание, представляющий всех членов Организации Объединенных Наций, обратился с последним призывом к президенту Саддаму Хусейну, Ирак вновь никак не прореагировал.

Ни разу за пять месяцев президент Саддам Хусейн не проявил готовности отдать приказ об уходе из Кувейта, не было и намека на то, что ущерб, причиненный экономике Ирака, и страдания его народа в силу жесткого осуществления экономических санкций заставят его выполнить резолюции Совета.

После того как прошел назначенный на 15 января крайний срок и с учетом неизменной непримиримости Ирака у членов международной коалиции не осталось другого выбора, как использовать силу, что было санкционировано резолюцией 678 (1990) Совета в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы добиться ухода Ирака из Кувейта. Как я уже говорил, не может быть никаких сомнений в отношении того, кто несет ответственность за конфликт. Лишь правительство Ирака должно нести эту ответственность.

Австралия разделяет глубокое беспокойство, выраженное другими ораторами, в отношении последствий для гражданских лиц, попавших в пламя конфликта, и жертв с обеих сторон. Как я только что упомянул, народ Кувейта является объектом грубого и преднамеренного нарушения прав человека на протяжении более полугода. Тяжелое положение многих граждан третьих стран, лишившихся средств к существованию в результате действий Ирака, также глубоко беспокоит международное сообщество.

Австралия присоединяется к другим странам, оказывая финансовую и другую помощь для удовлетворения гуманитарных потребностей как через Организацию Объединенных Наций, так и через Международный комитет Красного Креста. На сегодня Австралия взяла на себя обязательство предоставить 5 млн. австралийских долларов в рамках поддержки международных усилий по оказанию помощи.

Гражданские лица также неизбежно испытают трагические последствия нынешнего этапа военных действий. Мое правительство официально заявило о том, что оно выражает глубокое сожаление в связи с гибелью гражданских лиц. Участники международной коалиции конкретно заявили, что будут предприняты все усилия для того, чтобы обезопасить гражданских лиц и гражданские районы от воздействия атак союзных сил. Полностью контрастирует с этими намерениями активизация иракских ударов по гражданскому населению Кувейта и продолжающийся обстрел гражданских объектов в Саудовской Аравии и Израиле. Кроме этого, президент Саддам Хусейн в своих попытках удержаться в Кувейте угрожает применить оружие массового уничтожения.

Как и все члены международной коалиции, Австралия выражает надежду на то, что все усилия по освобождению Кувейта увенчаются успехом, возможно, в самое ближайшее время и при минимальных потерях военнотружущих и гражданских лиц с обеих сторон. Однако нельзя отклоняться от цели освобождения Кувейта. Ключ к разрешению этого конфликта находится в руках Ирака. Он должен вновь рассмотреть вопрос о наносимом им ущербе, в особенности своему народу, и незамедлительно и безусловно освободить Кувейт в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

Когда Кувейт вновь станет свободным, перед международным сообществом возникнет не менее сложная проблема, а именно, задача восстановления мира и стабильности в регионе.

У всех участников сил коалиции имеется явная готовность продолжить разрешение кризиса в Заливе и на основе принципов, разрабатываемых в ходе этого кризиса, приступить к решению всех затянувшихся проблем Ближнего Востока, включая справедливое разрешение палестинского вопроса и дальнейшее обеспечение безопасности Израиля. Как отмечали другие представители, успешное разрешение кризиса в Заливе станет отправной точкой для решения этих вопросов.

Со своей стороны, Австралия выражает готовность сделать все, что в её силах, для продвижения дела мира на Ближнем Востоке.

Уже сейчас ведется оживленная дискуссия о необходимости активизации усилий по выработке и распространению на этот регион соответствующего режима безопасности. Он должен будет охватывать круг разнообразных аспектов - военных, политических и экономических, включая гарантии территориальной целостности, соглашения в области контроля над вооружениями, механизмы урегулирования споров и восстановление экономики.

(Г-н Виленский, Австралия)

После того как кризис в Заливе будет урегулирован, Австралия очень надеется, что Организация Объединенных Наций и этот Совет с такой же решимостью приступят к решению сложных вопросов, представляющих жизненную важность для мира и стабильности на Ближнем Востоке. Австралия внесет свой вклад в международные усилия, которые потребуются для достижения этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Австралии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Чили. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н СОМАВИЯ (Чили) (говорит по-испански): Я хотел бы выразить Вам, сэр, свою признательность за блестящее и квалифицированное исполнение обязанностей Председателя Совета Безопасности, которому мы были свидетелями, а также внести в протокол выражение нашей высокой оценки работе, проделанной Вашим предшественником на этом посту, послем Заира.

Цель моего выступления - поделиться с Советом некоторыми соображениями правительства Чили в период, когда прошло почти 28 недель со времени вторжения Ирака в Кувейт и около 4 недель со времени начала военных действий войсками союзных сил.

Я хотел бы вновь подтвердить, что Чили поддерживала и продолжает поддерживать 12 резолюций, принятых Советом Безопасности в связи с этой драматической ситуацией. Рано утром 2 августа мы решительно осудили нарушение международного права и мирного сосуществования, происшедшего в результате нападения на Кувейт. Мы незамедлительно применили согласованные санкции и с тех пор неизменно поддерживаем политические инициативы, направленные на уход Ирака из Кувейта и после мирного всеобъемлющего решения конфликта в Заливе.

Мы понимаем, что упорство Ирака вызвало необходимость санкционирования Советом применения силы с тем, чтобы обеспечить соблюдение резолюций Совета, и что многие страны сочли необходимым применить силу, чтобы положить конец конфликту, начатому Ираком 2 августа. Чили не принимает участия в военной коалиции, но она соблюдает решение, которое, по мнению моей страны, является законным и соответствует резолюции 678 (1990) Совета Безопасности.

(Г-н Сомавия, Чили)

Позиция Чили основывается на дипломатической традиции уважения международного права и незыблемости договоров. Мы всегда считали защиту принципов и права в качестве основного источника обеспечения международной защиты малых стран.

Наша позиция также зиждется на нашей вере, что после "холодной войны" человечеству необходимы новые формы международных отношений, основанные на мире, сотрудничестве и уважении ко всем народам и странам, будь то крупные державы или небольшие страны.

Особую обеспокоенность у нас вызывает нарушение основных правил международного сосуществования. Применение силы для урегулирования споров между государствами несет угрозу миру и стабильности. Соблюдение принципов международного права и принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций, является одной из важнейших гарантий дальнейшего существования государств.

На карту в регионе залива поставлено не просто возрождение Кувейта как суверенного государства. На карту поставлена нерушимость принципов Устава, фундамента цивилизованных межгосударственных отношений, которые, по нашему убеждению, должны соблюдаться при всех обстоятельствах. Поэтому для того, чтобы гарантировать примат этих основополагающих ценностей в будущем в подобных ситуациях, если они, к несчастью, возникнут, следует реагировать столь же решительно. Мы считаем, что принципы Устава не должны применяться избирательно. Это положение действовало вчера, действует сегодня и будет иметь силу завтра.

Учитывая все это, мы полагаем, что действия Организации Объединенных Наций имеют столь большое значение. Если бы по некоторым причинам было невозможно добиться выполнения резолюций Совета Безопасности, то международное сообщество в своих усилиях создать более мирный и более справедливый мир было бы отброшено назад на многие годы.

Именно в свете этих основополагающих принципов Чили желает поделиться с членами Совета некоторыми мыслями о развитии ситуации в Заливе, исходя из того, к чему пришли министры иностранных дел стран - членов Группы Рио на их последней встрече 28 января в Каракасе, коммюнике о результатах которой было распространено в качестве официального документа Совета.

Кроме этого, мы обеспокоены судьбой народа, отдельных лиц и нас тревожат невыразимые страдания, которые испытывает со 2 августа столь значительное число невинных людей. Мы будем всегда помнить о том, что за всем этим стоят люди, будь то военнослужащие или гражданские лица, которые страдают или гибнут; семьи, живущие не в сфере международной политики, которую мы обсуждаем сегодня, а в районах конфликта, в условиях драматической неопределенности о том, удастся ли сохранить свою собственную жизнь и жизни их близких.

Как заявил президент Чили г-н Патрисио Айлвин, мы все страдаем, когда являемся свидетелями того, как люди убивают друг друга в какой-либо отдаленной стране.

Мы обеспокоены также действиями, которые ставят под угрозу окружающую среду в районе Залива с непредсказуемыми последствиями, в том числе и экологическими.

Мы отмечаем также растущую обеспокоенность и тревогу в мире относительно опасности эскалации конфронтации. Именно поэтому мы, как и другие представители, которые выступали здесь, не испытываем сомнений относительно того, что все мы ясно осознаем, что вооруженный конфликт должен прекратиться как можно скорее и что Кувейт вновь должен стать свободным и суверенным государством в условиях его территориальной целостности.

До того как это произойдет, необходимо будет действовать с особой осторожностью в отношении всего, что связано с гуманитарным правом. Это включает в себя выполнение положений Женевской конвенции во всех ее аспектах, в частности в отношении обращения с военнопленными, уважения прав и защиты гражданских лиц и предоставления гуманитарной помощи жертвам конфликта, особенно женщинам, детям и престарелым. Особое моральное значение для нас имеет безотлагательная необходимость избежать применения химического и биологического оружия и оружия массового уничтожения или неизбирательного действия, включая ядерные устройства. Мы разделяем обеспокоенность Международного Красного Креста и поддерживаем инициативы, предпринятые Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Всемирной организацией здравоохранения. Мы поддерживаем призывы Его Святейшества Папы Иоанна Павла II, касающиеся всех этих вопросов. Они должны стать предметом обсуждения в ходе различных консультаций в Совете Безопасности в ближайшем будущем.

В этой связи позвольте мне привести цитату из вчерашнего заявления исполняющего обязанности министра иностранных дел Чили, в котором он заявил следующее:

"Правительство Чили выражает глубокое сожаление в связи с тем, что проливается невинная кровь, и в связи с опустошительными последствиями этой войны. Оно обращает внимание на необходимость соблюдения основополагающих положений, содержащихся в статье 48 Дополнительных протоколов к Женевской конвенции 1949 года, в которых проводится четкая грань между гражданскими лицами и

собственностью, с одной стороны, и военными лицами и целями, с другой. Кроме того, особое значение в плане применимости имеют положения статьи 51, пункт 7, в которых запрещается использование гражданских лиц в целях маскировки, прикрития и создания заслонов для военных операций, и статьи 57, в которой постановляется, что при проведении военных операций должна быть обеспечена постоянная защита гражданских лиц от их последствий".

В дополнение к вышесказанному мы считаем, что мы должны приложить все усилия для того, чтобы найти мирный политический путь разрешения конфликта на основе резолюций Организации Объединенных Наций. Однако какой бы отдаленной и трудной ни казалась эта перспектива, мы должны следовать этим путем, ибо он является главной посылкой существования Организации Объединенных Наций. Мы высоко оцениваем различные усилия, предпринятые в этом направлении, которые обсуждаются сегодня в этом органе. Мы должны рассмотреть все инициативы, от кого бы они ни исходили, которые могут способствовать эффективному выполнению резолюций Совета.

В этой связи мы поддерживаем роль Генерального секретаря в выполнении им задачи по обеспечению мира, и мы подчеркиваем, что он должен иметь самые широкие полномочия, с тем чтобы действовать в соответствии с его представлениями о возникающих возможностях и потребностях, прежде всего в гуманитарных вопросах. Мы категорически отвергаем неподобающие выражения и сомнительные процедуры, к которым прибегали, хотя и безуспешно, с целью бросить тень на прекрасные результаты деятельности Генерального секретаря на службе мира. В нынешних условиях повышение значимости должности Генерального секретаря Организации Объединенных Наций имеет огромное значение. Это включает в себя необходимую подготовку, здесь и сейчас, мероприятий, обеспечивающих важное присутствие Организации Объединенных Наций по завершении конфликта, сразу же после того, как он будет прекращен. Предстоит выполнить немало задач, и необходимо подготовиться к тому, чтобы обеспечить их успешное выполнение. Мы хотели бы вновь подчеркнуть здесь то, о чем мы заявляли при других обстоятельствах, а именно готовность Чили сотрудничать в меру своих ограниченных возможностей в выполнении этой сложной задачи.

Соответственно, Чили считает, что призыв Генерального секретаря от 15 января сохраняет свою законную силу и по-прежнему является эффективной отправной точкой в

деле достижения всеобъемлющего взаимопонимания в регионе, которая учитывает интересы всех заинтересованных сторон и находится в соответствии со всеми резолюциями Организации Объединенных Наций, используя формулировки министров иностранных дел Группы Рио.

С учетом опыта прошлого мы должны задуматься в будущем об отношениях между Советом Безопасности и остальной частью системы Организации Объединенных Наций. Вполне очевидно, что политические договоренности, которые обеспечили возможность принятия таких важных решений, были бы невозможны во время "холодной войны". Эти новые реальности могли бы явиться объективным шагом вперед, что сделало бы Совет реально действующим "главным органом" Организации Объединенных Наций, как это и было предусмотрено в Уставе. В то же время это представляет собой огромную проблему для потенциала институциональных планов по созданию творческих методов работы по обеспечению того, чтобы в столь значимых решениях, как те, которые затрагивают вопросы войны и мира, страны, не являющиеся членами Совета, могли надлежащим образом изложить свои взгляды.

После разрешения этого кризиса было бы также неплохо подумать о последствиях для деятельности Организации Объединенных Наций механизма, приведенного в действие резолюцией 678 (1990) Совета Безопасности, в плане использования силы и поддержания мира, и о той роли, которую эта резолюция предписала играть Совету, постановив, что он должен "продолжать рассматривать этот вопрос". Это следует сделать, для того чтобы надлежащим образом уравновесить понятия санкционирования и осуществления в столь деликатном вопросе.

Это подводит меня вплотную к мысли о необходимости начать в рамках Организации Объединенных Наций серьезную и хорошо продуманную работу над концепциями безопасности с целью приведения их в соответствие с мировым порядком после окончания "холодной войны" и ситуацией, которую мы унаследуем по завершении конфликта в Заливе. С каждым днем становится все более очевидным, что безопасность следует рассматривать как целостное понятие, включающее в себя как стратегические и военные, так и экономические, социальные, культурные и гуманитарные аспекты. В то же время мы должны расширить горизонты понятия безопасности путем включения в него не только вопросов, относящихся к безопасности государств, внешнего или внутреннего

плана, но и аспектов, которые также являются важными, если не более важными, а именно аспектов, касающихся безопасности индивидуума, человека, в общественном и индивидуальном плане.

Все это подводит нас к выводу о том, что перед Организацией Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, стоят важные задачи. Поддержание мира требует более созидательного и творческого подхода, нежели ведение войны. Мудрость, мужество и решимость необходимы для того, чтобы построить мир, в котором воцарились бы диалог и взаимопонимание, мир, безопасный как для слабого, так и для сильного, мир, в котором постоянные члены Совета Безопасности выполняли бы свои обязанности в форме общественной службы в интересах всего человечества, мир, в котором члены Организации Объединенных Наций чувствовали бы себя участниками в создании планеты с более высоким благосостоянием, которым пользовались бы все на равной основе.

В конечном итоге, это мощный вызов нашей цивилизации и человеческим ценностям, разделяемым подавляющим большинством культур и религий мира. Существуют определенные духовные требования, о которых нельзя забывать даже тогда, когда конфликты кажутся совершенно неразрешимыми. Возможно, придание прениям в Организации Объединенных Наций человеческого лица еще более возвысит достоинство ее благородной и прекрасной миссии.

Я не могу закончить, не сказав о том, что первым шагом по пути мира в Заливе должен стать вывод иракских войск из Кувейта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Чили за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Германии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Граф цу РАНЦАУ (Германия) (говорит по-английски): Только что вступив в должность Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций, я весьма признателен за предоставленную мне возможность выступить сегодня перед Советом Безопасности.

Я хотел бы выразить Вам, сэр, свои искренние поздравления в связи с Вашим вступлением на столь важный пост Председателя Совета Безопасности на февраль месяц. Нам в самом деле повезло в том, что Вы стали нашим председателем. Я хотел бы также воздать должное послу Багбени Адеито Нзенгее за примерное руководство работой Совета в январе.

Сейчас Организация Объединенных Наций столкнулась с ситуацией, бросающей ей, возможно, величайший с момента ее образования вызов. Теперь Организация Объединенных Наций должна ответить на этот вызов и выполнить свою самую благородную закрепленную в Уставе цель: поддержание и восстановление мира и безопасности и соблюдение основополагающих принципов международного права.

Война в Заливе началась 2 августа 1990 года в результате грубого вторжения Ирака в Кувейт, а не 16 января 1991 года, когда вооруженными силами членов международного сообщества был нанесен ответный удар.

В течение более пяти месяцев международное сообщество постоянно прилагало дипломатические усилия для того, чтобы попытаться убедить Саддама Хусейна вывести свои войска из Кувейта. Активно работал на благо урегулирования этого конфликта

(Граф цу Ранцау, Германия)

и Генеральный секретарь. Германское правительство вместе со своими европейскими партнерами с самого начала присоединилось к этим усилиям для того, чтобы внести свой вклад в мирное урегулирование конфликта на основе резолюций Совета Безопасности. Президент Саддам Хусейн отверг все эти усилия. Он избрал войну. Но даже сегодня он еще может предпочесть восстановление мира на основе полного осуществления резолюций Совета Безопасности. Если он в самом деле наконец готов сделать это, он должен взять на себя недвусмысленное и безусловное обязательство вывести войска из Кувейта, которое должно быть подкреплено немедленными конкретными шагами, ведущими к полному выполнению резолюций Совета Безопасности.

На карту поставлено будущее всех государств ближневосточного региона.

На карту поставлено право на существование Израиля, в отношении которого уже второй раз за нынешнее столетие тем или иным диктатором осуществляется геноцид.

На карту поставлена возможность установления нового мирного порядка, в условиях которого все государства, в том числе и малые, могли бы чувствовать себя спокойно.

Германия твердо выступает за соблюдение резолюций Совета Безопасности, в которых выражается воля международного сообщества, заключающаяся в том, что Ирак должен немедленно и безусловно вывести свои войска из Кувейта и должны быть восстановлены его законные власть и суверенитет, независимость и территориальная целостность.

Германия твердо стоит на стороне коалиции, стремящейся к осуществлению резолюций Совета Безопасности. Мы самыми различными средствами оказываем значительную помощь всем тем странам, которые с помощью своих вооруженных сил несут на себе бремя этой кампании ради того, чтобы сообщество наций восстановило правопорядок.

Мы подтверждаем свою солидарность с Израилем. В этой уникальной ситуации должна быть доказана наша историческая и моральная ответственность. Мы привержены делу укрепления оборонительного потенциала Израиля перед лицом реально существующей угрозы.

Мы стоим на стороне арабских стран, подвергшихся нападению иракского диктатора или же страдающих от других последствий агрессии Саддама Хусейна. Германский народ вовсе не безразличен к трагедии и бедствиям войны. Однако никак нельзя допустить того, чтобы агрессия продолжалась.

Солидарность Германии с международной коалицией в ее усилиях по осуществлению резолюций Совета Безопасности и ее решимость поддержать наиболее подверженные влиянию конфликта "прифронтовые государства" находят свое выражение не в одних только словах.

В условиях существующих конституционных ограничений на военное участие Германии в операциях Организации Объединенных Наций Германия вносит значительный вклад, неся на себе определенную долю военных расходов. До сих пор государствам коалиции и Израилю были предоставлены 9,6 млрд. долл. США. Как член Атлантического альянса, Германия выполняет свои обязательства, особенно в отношении своего партнера Турции.

Значительная финансовая и техническая помощь оказываются для экономической стабилизации тех стран региона, которые наибольшим образом уязвимы для последствий конфликта. С самого начала кризиса германское правительство уделяет особое внимание чрезвычайным гуманитарным мерам, направленным на облегчение страданий беженцев и гражданского населения.

К настоящему времени вклад Германии в целом составил около 11,5 млрд. долл. США.

Все общие усилия, направленные на то, чтобы образумить Саддама Хусейна, не должны мешать нам смотреть дальше этой войны, на как можно скорейшее восстановление мира.

Основным приоритетом после окончания войны в Заливе должно стать создание справедливой и прочной системы мира и стабильности в регионе. В течение более 40 лет регион калечат арабо-израильский конфликт и множество других конфликтов, вынуждая его расходовать свои ресурсы на вооружения и войны. Такой опыт должен послужить катализатором для предложения всему региону более светлого будущего. Соглашения по общей системе безопасности должны быть разработаны в самом регионе. Государства этого района обладают достаточными человеческими ресурсами и капиталом, для того чтобы превратить свой регион в зону мира, прогресса и процветания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Германии за адресованные им мне теплые слова.

Следующий оратор – представитель Нидерландов. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н ДЕ МАРШАН Э Д'АНСАМБУР (Нидерланды) (говорит по-английски): В начале своего выступления я хотел бы поздравить Вас, сэр, по случаю вступления на пост Председателя Совета в феврале месяце. Мы удовлетворены тем, что Вы выступаете в роли Председателя. В то же время мне хотелось бы поблагодарить Постоянного представителя Заира за умелое руководство работой Совета в январе.

Сегодняшнее заседание является результатом целой цепи событий, начавшихся 2 августа 1990 года, когда Ирак вторгся на территорию суверенного государства - члена Организации Объединенных Наций. Это нарушение мира явилось серьезным нарушением основных положений Устава Организации Объединенных Наций. Совет, собравшийся в ту же ночь, когда началось вторжение, осудил в своей резолюции 660 (1990) иракское вторжение и потребовал незамедлительного и безоговорочного вывода всех иракских войск из Кувейта. В своей резолюции 662 (1990) Совет объявил аннексию Кувейта Ираком незаконной и недействительной.

Однако Ирак не выполнил требований этих и последующих резолюций. Даже экономические санкции, введенные Советом и осуществленные практически всеми государствами, иногда ценою больших потерь для своей экономики, оказались по прошествии нескольких месяцев неэффективными. Когда этот последний шанс мирного урегулирования был упущен, между тем как жестокое разрушение Кувейта продолжалось, стало ясно, что международному сообществу придется прибегнуть к другим мерам.

Как заявил по этому поводу 26 сентября 1990 года в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей министр иностранных дел Нидерландов,

"Иногда неизбежно на силу приходится отвечать силой ... Печальная история Лиги Наций научила мир, что мы должны занимать решительную позицию и объединяться перед лицом агрессии". (A/45/PV.9, стр. 53-55)

Резолюция 678 (1990) санкционировала применение всех необходимых мер для поддержки и выполнения резолюции 660 (1990) и всех последующих резолюций Совета, относящихся к данному вопросу. Однако для того, чтобы дать возможность правительству Ирака выполнить эти резолюции до того, как будет применена сила, в резолюции 678 (1990) была также предусмотрена пауза доброй воли.

Многочисленные призывы и усилия, направленные на установление диалога, в том числе визит Генерального секретаря в Багдад и предложение 12 государств - членов Европейского сообщества встретиться с иракским министром иностранных дел оказались

(Г-н де Маршан э д'Ансамбур,
Нидерланды)

тщетными. Когда, наконец, многонациональные силы начали военные действия для того, чтобы добиться выполнения решений Совета, Двенадцать государств Европейского сообщества выразили глубокое сожаление по поводу того, что пришлось применить силу, с тем чтобы заставить Ирак уйти из Кувейта и тем самым восстановить международную законность.

В ходе последующих вооруженных столкновений иракское руководство продемонстрировало прискорбное неуважение к нормам международного права. Кроме того, своими неспровоцированными ракетными нападениями на Израиль президент Саддам Хусейн попытался вовлечь эту страну в конфликт в районе Залива. Нынешний курс руководителей Ирака не только представляет собой угрозу для региона, но он неизбежно приведет их собственную страну и ее население к катастрофе. Мое правительство искренне надеется на то, что этому конфликту, с его многочисленными жертвами, скоро будет положен конец. Для этого нужно лишь безоговорочное выполнение Ираком резолюций Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Нидерландов за теплые слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н РАЗАЛИ (Малайзия) (говорит по-английски): Мне хотелось бы поздравить Вас, сэр, по случаю вступления на пост Председателя Совета в этом месяце. Несмотря на Ваше краткое пребывание в Организации Объединенных Наций, Вы очень быстро проявили свой опыт и свои способности, от чего все мы очень выиграли. Эти качества, а также уважение, которое все мы испытываем к Вашей стране и Вашему правительству, обеспечат надлежащее руководство работой Совета сейчас, когда Совет, без сомнения, должен осуществить свои полномочия. Я хотел бы также выразить признательность представителю Заира, Послу Багбени, моему глубокоуважаемому и давнему коллеге, за его выдающееся руководство работой Совета в январе.

Заявление Совета революционного командования Ирака, переданное сегодня по багдадскому радио, привнесло новый важный элемент в наши прения. Я хотел бы

обратиться к Совету с призывом серьезно взвесить все аспекты этого заявления. В прошлом предложения основывались на необходимости безоговорочного ухода Ирака из Кувейта и восстановления кувейтского правительства, и эти предложения предусматривали, среди прочего, прекращение военных действий против Ирака, вывод иностранных войск и обсуждение крупных проблем, таких, как проблема Палестины.

Вместе с Йеменом, Колумбией и Кубой Малайзия также работала в прошлом году над подобным предложением, которое было распространено Советом в качестве документа S/21986 от 7 декабря 1990 года. Малайзия последовательно поддержала все индивидуальные и групповые усилия Движения неприсоединения и Организации Исламская конференция и присоединилась к коллективному призыву к Ираку прислушаться к голосу международного сообщества. Руководители Ирака, которые так много сделали для того, чтобы превратить свою страну в современное, гордое своими успехами и преуспевающее государство, должны сейчас стремиться к миру ради своего народа.

Малайзия надеется, что заявление Совета революционного командования Ирака свидетельствует о позитивном шаге Ирака в правильном направлении, о том, что Ирак начинает прислушиваться к призыву международного сообщества. Даже если это заявление и оговаривается определенными условиями, все равно Совет в целом должен рассмотреть все аспекты этого заявления, добиться ясности в тех вопросах, которые неясны или которые не были освещены в связи с соответствующими резолюциями Совета Безопасности.

На данном этапе это заявление необходимо рассматривать как важный шаг, который следует развивать, а ни в коем случае не отвергать сразу. Совет, являющийся гарантом международного мира и безопасности, должен отреагировать на него внимательно и конструктивно и изучить все возможности, которые могут послужить предпосылкой для достижения мира. Совет не должен совершить ошибку: он не должен поддаваться сомнениям в эффективности дипломатических действий или препятствовать их возможному началу. Кроме того, Совет не должен позволить правительствам, занимающим жесткую позицию, помешать или воспрепятствовать возможным действиям Совета.

К сожалению, некоторые страны сделали поспешные выводы. Это может привести к тому, что будут преждевременно погребены любые возможности для Совета или Организации Объединенных Наций добиться конструктивного мира. Малайзия считает, что это было бы чрезвычайно прискорбно. Мы не верим своим ушам, когда мы слышим, что некоторые отмечают это заявление как трюк или обман, или когда мы слышим, как раздаются призывы к народу Ирака взять власть в свои руки и заставить своего руководителя Саддама Хусейна уйти со сцены.

Следует вновь повторить здесь - и Малайзия имеет право сделать это, будучи тогда одним из членов Совета Безопасности, который голосовал за все резолюции, включая резолюцию 678 (1990), - что военные действия против Ирака являются международной военной акцией, санкционированной Организацией Объединенных Наций в соответствии с главой VII Устава, а не статьи 51 и, разумеется, это не война между любой из союзных стран и Ираком самим по себе. Мы должны ясно представлять себе это. Ни одна страна, какой бы могущественной она ни была, не может присвоить себе полномочия вести войну целиком на основе своих собственных целей и интересов.

Как говорилось в заявлении правительства Малайзии от 25 января, массированные бомбардировки и разрушение Ирака ясно указывают на тревожную эскалацию военных наступательных акций, которые, возможно, далеко выходят за первоначальные цели, определенные в соответствующих резолюциях. У нас также вызывают тревогу заявления некоторых видных руководителей, заявляющих о целях военных действий, которые явно выходят за рамки резолюции 678 (1990). Кроме того, мы совершенно не видим четкой центральной роли Организации Объединенных Наций, по крайней мере, в наблюдении и рассмотрении различных аспектов конфликта. Совету необходимо напомнить, что участвующие страны подотчетны за действия своих сил перед более широким составом Организации Объединенных Наций.

В этот момент представляется, что Организация Объединенных Наций или международное сообщество не обладают никакими средствами для обеспечения соблюдения ограничений в отношении ведения войны или не делают попыток для этого. В результате этой ситуации Совет, как это было прежде, играет второстепенную роль, а роль Генерального секретаря оказалось неопределенной. Значительная доля неудовлетворенности Малайзии в связи с этой войной связана с этим и с неспособностью Совета что-либо предпринять в этом отношении.

Война продолжается уже в течение 30 дней, и только два дня назад Совет оказался в состоянии провести общую дискуссию по этому вопросу. Даже сейчас это делается на закрытом заседании, что указывает на попытки помешать Совету должным образом рассмотреть эту войну во всех ее аспектах.

Не приносят успокоения неоднократные заверения, что гражданские лица не являются целями бомбардировок, когда множество свидетельств доказывает, что воздушные бомбардировки сравняли с землей многие дома и другие здания; очевидно, что сотни или тысячи гражданских лиц ранены или убиты. При осуществлении коллективной военной акции в соответствии с главой VII Устава существует даже еще более веская причина, для того чтобы союзнические силы строго руководствовались гуманитарными правилами ведения войны и международным правом, особенно в отношении безопасности миллионов гражданских лиц, включая женщин и детей в условиях войны.

Учитывая военные действия, ведущиеся уже пятую неделю, и эскалацию, которая предвещает предстоящий кровавый, тяжелый и трагический период, давно пора, чтобы Совет подвел итоги ведения войны и событий, связанных с ней. Международный комитет Красного Креста указал на свою обеспокоенность положением миллионов гражданских лиц, оказавшихся в условиях насилия без крыши над головой или защиты от бомбардировок и оккупации. Многие люди в Малайзии и в других странах, особенно мусульманских, не могут понять масштаб и интенсивность наступательных действий против Ирака, разрушения домов, других зданий, инфраструктуры и экономического потенциала, исторических и религиозных мест или гибель гражданских лиц. Действительно ли все это делается во имя международной решимости освободить Кувейт? "Все необходимые средства", таковы роковые слова в резолюции 678 (1990): неужели они толкуются в их разрушительном смысле как разрешение?

Все это вызывает серьезную тревогу и агонию во многих странах, особенно мусульманских, и в третьем мире, Малайзия, со своей стороны, являясь частью международного сообщества, последовательно поддерживает адресуемые Ираку заявления о нашей решимости изгнать Ирак из Кувейта и восстановить Кувейт; в том что касается санкционирования использования силы, мы также хотели бы выступить с еще одним заявлением от имени наших стран и наших народов об агонии и страданиях, переживаемых в регионе и в других местах. Это международное обращение адресовано не только руководителям Ирака, но и руководителям Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран, ведущих военные действия. Война, как всегда, дегуманизирует все. Мы должны постоянно напоминать себе - и это является

ответственностью Совета, - что наше стремление к международным целям не должно дегуманизировать нас как организацию. Когда военные действия уносят сотни неповинных жизней, как произошло недавно, и когда кто-то пытается уклониться от ответственности с помощью явных выдумок и использования военной демагогии, для того чтобы завуалировать последствия своих действий, тот уже начал свой путь по дороге дегуманизации. В то же время, когда мы задаем себе вопрос относительно масштаба и ведения войны, мы должны, очевидно, также спросить руководителей Ирака, сколько еще разрушений они готовы понести, причиняя невыразимые страдания своему народу, прежде чем согласятся на уход из Кувейта и осуществят его, как Ирак, разумеется, и должен сделать.

По сравнению с положением до 2 августа 1990 года, когда международные отношения были наполнены верой в подлинный интернационализм и надеждой на новый мировой порядок, мы отошли далеко назад. Возможность эскалации конфликта вызвала призрак общей нестабильности и беспорядков в международном плане. Будут ослаблены важные международные структуры, что повлияет на роль Организации Объединенных Наций как механизма для контроля над конфликтом и его урегулирования.

Также очень много свидетельств серьезных последствий - политических и экономических, а также касающихся религии в мусульманских странах. Метод ведения военных действий и необдуманная риторика со стороны некоторых стран, ведущих военные действия, ранят многих мусульман. Совет не может быть равнодушным к этим событиям. В мусульманских странах также есть многие, кто, справедливо или нет, совершенно убежден в том, что первоначальные цели резолюций Совета Безопасности преданы забвению и что силы коалиции стремятся полностью разрушить древнюю мусульманскую страну, Ирак, исторически слияние культуры и цивилизации, а в наше время источник гордости за ее модернизацию и развитие, а также оплот против израильской агрессии и планов.

Мы слышали также сообщения о планах, которые разрабатываются крупными державами для договоренностей о будущей безопасности региона после войны в Заливе. Планы эти весьма далеки от реальности, означают возврат к колониальной эре, когда победители распределяли между собой военную добычу и навязывали условия мира

побежденным и слабым и, разумеется, неприемлемы и несовместимы с концепцией нового мирового порядка. Ни одна держава, какой бы могущественной она ни была, не должна играть роль архитектора или полицейского для региона, ни сама по себе, ни используя вместо себя кого-либо другого.

Как мусульманское государство, Малайзия не может не призвать мусульманские страны, на какой бы стороне конфликта они ни находились, не допустить, чтобы этот кризис повлиял на палестинское дело, представляемое Организацией освобождения Палестины (ООП), даже если некоторые не полностью согласны с позицией лидеров ООП в отношении этого кризиса. Ракетные удары по Израилю были осуждены, однако пусть это не будет причиной того, чтобы израильское правительство использовало это положение, обратив все в свою пользу. Израильцы уже несколько раз в течение нескольких прошлых недель бомбили части южного Ливана и совершили жестокие нарушения Женевской конвенции, касающейся оккупированных территорий, причем Совет Безопасности даже не моргнул глазом. Совет Безопасности и партнеры по коалиции должны рассмотреть последние шаги на фоне многолетнего неоднократного высокомерного отказа Израиля выполнить резолюции Совета Безопасности, касающиеся оккупированных палестинских и арабских территорий, а также грубых нарушений Израилем Женевской конвенции.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что мысли о частичном урегулировании палестинской проблемы как части процесса будущих договоренностей о безопасности этого региона несправедливы и не обеспечат прочного мира и стабильности в регионе. Такая идея равносильна не более чем так называемому палестинскому урегулированию на Каирской конференции 1921 года.

Совету можно задать вопрос, может ли рассматриваться использование силы в качестве международного орудия для укрепления коллективной безопасности от имени Организации Объединенных Наций как успешный и значимый эксперимент. Если то, чему мы являемся свидетелями сейчас, является предвестником того, что будут представлять собой будущие масштабы действий Организации Объединенных Наций в эру после "холодной войны", тогда Малайзия должна сделать заключение, что первоначальная попытка не является благотворной и не предвещает ничего хорошего в будущем.

(Г-н Разали, Малайзия)

И наконец, делегация Малайзии хотела бы призвать членов Совета стараться не допускать скептицизма и негативизма, даже если в прошлом попытки убедить иракских лидеров в необходимости вывести свои войска и обеспечить мир были безуспешными. Делегация Малайзии считает, что сейчас Совету пора возложить на Генерального секретаря полномочия в отношении активизации всех дипломатических усилий. Особую ответственность в этом отношении несут на себе постоянные члены Совета и, особенно, Советский Союз, который постоянно проявлял инициативу и добивался сохранения всех имеющихся возможностей для восстановления мира. Определенную роль в этой связи может сыграть и Движение неприсоединения. Кроме этого, Совет мог бы также содействовать координации всех имеющихся в настоящее время инициатив и мог бы также собрать эти инициативы под своего рода ооновским "зонтиком".

Все народы мира желают прекращения войны. Дело тут явно за Ираком. Однако Совет не следует ставить в такое положение, при котором он занимал бы настолько решительную и категоричную позицию по вопросу о войне, чтобы он не мог соответствующим образом реагировать на появление возможностей для достижения мира. Насколько я понимаю, в настоящее время в Совете существуют мнения относительно целесообразности осуществления обзора современных военных действий в Кувейте и Ираке, осуществляемых с использованием авиабомбардировок районов, в которых наблюдается высокая концентрация гражданского населения, а также городских центров. Делегация Малайзии хотела бы поддержать подобные предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Малайзии за любезные слова, сказанные в адрес моей страны и меня лично.

Следующий оратор - представитель Югославии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н СИЛОВИЧ (Югославия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в такое время, когда международная обстановка требует от нас мудрости, целеустремленности и решительности. У меня нет сомнений в отношении того, что Ваш опыт и дипломатическое искусство будут способствовать успешному завершению этого важного заседания.

Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику, Постоянному представителю Заира, Его Превосходительству г-ну Багбени Адеито Нзенгейе, который умело руководил работой Совета на протяжении такого трудного месяца, как январь.

Я также хочу поздравить недавно избранных членов Совета Безопасности, а именно: Австрию, Бельгию, Эквадор, Индию и ту страну, которую представляет Вы, г-н Председатель, - Зимбабве.

Мы считаем созыв заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о положении в Заливе своевременным и целесообразным. Кризис в Заливе и порожденный им конфликт во многих отношениях опасны и вызывают обеспокоенность. Сосредоточение военной мощи в сочетании с использованием самой современной техники и возможным применением оружия массового уничтожения придает этому конфликту особенно опасный характер и грозит его горизонтальным распространением и усилением его интенсивности.

На протяжении всего периода времени, прошедшего после возникновения кризиса в Заливе, порожденного иракским вторжением и оккупацией Кувейта 2 августа 1990 года, Югославия полностью поддерживает решительную позицию, занимаемую Советом Безопасности.

По инициативе Югославии, выступающей в качестве Председателя Движения неприсоединившихся стран, это Движение еще в начале августа решительно осудило вторжение в Кувейт и аннексию территории этого государства, а также потребовало вывода иракских войск и восстановления территориальной целостности и законного правительства Государства Кувейт. Такая позиция была недвусмысленно сформулирована в ходе совещания представителей неприсоединившихся стран на уровне министров, состоявшегося 4 октября 1990 года в Нью-Йорке.

До наступления крайнего срока, 15 января, установленного Советом Безопасности, Югославия прилагала неустанные усилия, направленные на оказание содействия мирному урегулированию, на предотвращение военного столкновения. В этих целях мы имели встречи и контакты с главами государств и министрами иностранных дел практически всех непосредственно заинтересованных стран региона, а также с постоянными и другими членами Совета Безопасности, с членами Европейского сообщества и с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Особое значение имели визит

(Г-н Силович, Югославия)

министра иностранных дел Югославии, Его Превосходительства г-на Будимира Лончара, в Багдад и его переговоры с президентом Саддамом Хусейном и министром иностранных дел Тариком Азизом. Конечно же, мы также постоянно поддерживали контакты и с большим числом неприсоединившихся стран.

После того как в результате упорного нежелания Ирака выполнять положения резолюций Совета Безопасности и несмотря на все предпринимаемые для обеспечения мира усилия, все же начались военные действия, мы продолжали и наращивали свою деятельность. Мы по-прежнему считаем, что для скорейшего восстановления мира не следует жалеть никаких усилий. Выполнение Ираком резолюций Совета Безопасности создало бы условия для прекращения вооруженной борьбы, недопущения еще больших человеческих жертв, а также для мирного урегулирования кризиса и проблем всего региона.

Соответственно, наш подход четко определен. Деятельность в пользу мира должна начинаться с вывода иракских войск из Кувейта. И, конечно же, первый шаг - это принятие Ираком на себя обязательства выполнять резолюцию 660 (1990) Совета Безопасности. Сделанное сегодня утром в Багдаде заявление, естественно, вызвало сильную и очень неоднородную реакцию. Нам известно о содержании этого заявления, но вполне возможно, что мы еще не понимаем в полной мере его подлинный смысл. Мы считаем, что это заявление может указывать на возникновение новых возможностей и что оно заслуживает дополнительного изучения.

Вывод иракских войск, в свою очередь, должен сопровождаться прекращением военных действий и должен осуществляться под контролем и при обеспечении соответствующих гарантий. В своем обращении от 15 января Генеральный секретарь высказал очень ценные идеи на этот счет. Такой подход позволил бы решить все неурегулированные проблемы мирными средствами. Всецелое осуществление соответствующих резолюций Совета Безопасности также создало бы условия, для того чтобы из региона могли бы быть выведены все иностранные войска.

Следующий шаг мог бы включать в себя инициирование мирного процесса в регионе. Урегулирование кризиса в Персидском заливе должно способствовать тому, чтобы международное сообщество могло с не меньшей решительностью и с не меньшей безотлагательностью приступить к урегулированию арабо-израильского конфликта, сердцевиной которого является вопрос о Палестине.

Все это является предпосылкой для обеспечения всеобъемлющей стабильности, безопасности, мира и прогресса в регионе при помощи проведения соответствующих мероприятий с участием всех государств региона, а также при предоставлении необходимых гарантий и при участии Совета Безопасности, конкретное содержание которых еще предстоит определить.

Для достижения этих целей, а также в результате обстоятельных консультаций на высоком уровне Югославия в качестве Председателя Движения неприсоединившихся стран несколько дней назад созвала в Белграде неофициальное консультационное совещание ряда министров иностранных дел неприсоединившихся стран. Наша цель состояла в том, чтобы обменяться мнениями по вопросу о том, что именно неприсоединившиеся страны и Движение неприсоединения в целом могут сделать в сложившейся ситуации, для того чтобы устранить причину конфликта и решить эту проблему политическими средствами. В результате очень плодотворного, обстоятельного и предметного обсуждения министры приняли решение и впредь прилагать как в индивидуальном, так и в коллективном порядке усилия, направленные на разработку новых мирных инициатив с учетом идей и предложений, высказанных в ходе упомянутого совещания.

На базе внесенных различных предложений и идей была достигнута договоренность продолжить эти шаги, распространяя их, с одной стороны, на Ирак и, с другой, на страны коалиции. С этой целью Югославия уже провела консультации по составу двух групп, куда входили бы министры из неприсоединившихся стран, которые могли бы вступать в контакты со всеми сторонами в конфликте. Будущая направленность такой деятельности будет зависеть от результатов этих контактов, в первую очередь встреч в Багдаде.

Заседание Совета Безопасности проходит в ответственный и драматический момент, накануне возможной дальнейшей эскалации военных действий, когда ожидается развертывание наземных операций со всеми их разрушительными последствиями. Перспективы раскрываются ужасные: огромное число жертв, страдания, ухудшение состояния окружающей среды и обширный материальный и моральный ущерб, на устранение которого уйдут многие годы.

Сложившаяся ситуация ставит перед Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций в целом чрезвычайно ответственную задачу. Мы должны продолжать наши усилия, стремясь к достижению поставленных первоочередных целей, установлению справедливого мира в районе Залива. Мы не должны опускать руки. Мы не должны бросать на произвол войны судьбы миллионов людей в Ираке, Кувейте и других странах, мы не должны отказываться от попыток положить конец разворачивающейся трагедии. Прискорбный факт гибели людей, ни в чем не повинных гражданских лиц, в основном женщин и детей, в результате воздушного налета на Багдад два дня назад должен послужить отрезвляющим предупреждением.

В сделанном вчера заявлении министерства иностранных дел Югославии говорится, что:

"этот трагический инцидент должен послужить для всех сторон в конфликте напоминанием об их обязательстве, вытекающем из Женевской конвенции, воздерживаться от действий, которые могут привести к жертвам среди гражданского населения.

Югославия вновь обращается к международному сообществу и, в первую очередь, к сторонам, непосредственно затронутым конфликтом, с призывом удвоить их усилия по поиску путей мирного урегулирования и устранения в этих целях

первопричин данного конфликта, с тем чтобы как можно скорее прекратить войну в Заливе и не допустить дальнейшей ее эскалации, которая может привести к небывалым последствиям как для региона, так и для мира в целом".

Позвольте мне еще раз подчеркнуть такую мысль: окончание войны и установление прочного мира в Заливе может быть достигнуто лишь на основе принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций, а политическое урегулирование конфликта может быть обеспечено лишь на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности. Необходимо обратиться к Ираку еще с одним призывом выполнить волю международного сообщества и тем самым создать условия для недопущения дальнейшего трагического развития событий.

Со своей стороны, Югославия, являющаяся нынешним Председателем Движения неприсоединения, готова к всестороннему сотрудничеству с Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций, в лице ее Генерального секретаря, в целях оказания содействия установлению мира в районе Залива, что имеет важнейшее значение для населения этого региона и для всего человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Югославии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н ПИКЕРИНГ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): То огромное единодушие, которое проявилось в ходе проходящих в последние несколько дней обсуждений, вселило в меня определенный оптимизм. Однако сделанное вчера Ираком заявление оставляет мало оснований для надежды. Его нереалистичность и явное отсутствие обеспокоенности по поводу последствий проводимой Ираком прискорбной политики для самого Ирака и для соседних с ним стран лишь порождает у нас тревогу, хотя мы подтверждаем нашу решимость обеспечивать соблюдение международного права и воли международного сообщества.

К сожалению, сегодня из Багдада поступили не намного более радостные сообщения. Складывается впечатление, что Ирак, по меньшей мере, осознал, что ему придется уйти из Кувейта, однако помимо этого в сообщении, похоже, не содержится ничего нового, и мы по-прежнему ждем от Ирака подтверждения его готовности выполнить резолюции Организации Объединенных Наций и предпринять для этого немедленные и конкретные действия непосредственно в регионе - осуществить достоверный и широкомасштабный вывод своих сил из Кувейта.

Ирак вновь выдвинул заведомо неприемлемые условия и добавил к ним немалое число новых. Им выдвигаются в той или иной форме по меньшей мере с десятков условий, которые должны быть выполнены в ответ на предполагаемое выполнение Ираком резолюции 660 (1990). Имеющиеся в заявлении увязки и условия прямо противоречат требованию, содержащемуся в резолюции 660 (1990), которую Ирак якобы намерен выполнить: безусловный отвод сил.

Я не намерен заниматься всесторонним изучением всех этих условий здесь и сейчас. Однако требование, чтобы Совет Безопасности отменил 11 из 12 резолюций, принятых им по поводу агрессии Ирака против Кувейта, уже само по себе достаточно безапелляционно и возмутительно, чтобы обратить на него внимание. Среди этих резолюций есть и резолюция, провозглашающая аннексию Кувейта незаконной. Нам остается лишь предположить, что Ирак хотел бы оставить эту аннексию в силе.

Очевидно, что Совет никогда не пойдет на удовлетворение этого требования об отмене всех указанных резолюций; ведь это означало бы, что Совет готов вознаградить Саддама Хусейна за уход из Кувейта, — а мы уже заявляли о невозможности такого шага.

Ирак явно настаивает также и на гарантиях удовлетворения его территориальных притязаний предположительно на принадлежащие Кувейту острова и запасы нефти.

Еще одно требование — о выводе из региона, в том числе и из Израиля, иностранных военных сил и оборудования. Не предлагая абсолютно никаких временных рамок для своего предполагаемого ухода из Кувейта, Ирак, несколько не колеблясь, устанавливает месячный срок для удовлетворения его требования о выводе вооруженных сил других стран. Увязывание нынешней проблемы с решением арабо-израильского конфликта было и остается неприемлемым для правительства моей страны и правительств многих других стран. Удовлетворение требований Ирака о проведении такой увязки в обмен на предполагаемый уход Ирака из Кувейта стало бы еще одной формой вознаграждения Ирака, первым осуществившего агрессию.

Ирак фактически заявляет, что не согласится на восстановление власти законного правительства Кувейта, что было важнейшим элементом резолюций, которые уже были приняты Советом и на полном выполнении которых Совет настаивает.

Ирак также претендует на оказание ему финансовой помощи в порядке возмещения ущерба, нанесенного ему в результате его же собственной агрессии, и заявляет о необходимости аннулирования его долгов и предоставления ему права решающего голоса при решении вопросов, связанных с распределением богатств региона. Сделанные самим

Ираком заявления о его приверженности идеям демократии и демократическим ценностям находятся в резком противоречии с выдвигаемыми им политическими требованиями. Имевшее на протяжении последнего десятилетия место расточительное расходование Ираком средств на закупки военного оборудования показывает всю лживость его заверений о заинтересованности в решении проблем, связанных с тяжелым положением бедных слоев населения в странах региона и других районах мира.

Эта очевидная попытка выиграть время не будет способствовать прекращению конфликта. Мы с этим уже сталкивались. Неприемлемым является также и вариант прекращения огня без фактического полного вывода вооруженных сил. Ирак воспользовался бы этой возможностью для того, чтобы перегруппировать свои силы и пополнить истощенные запасы, что привело бы к продолжению военных действий и повышению степени риска, которому будут подвергнуты члены коалиции и их вооруженные силы. Мы на это не пойдем.

Как сказал сегодня президент Буш:

"До тех пор пока не начнется широкомасштабный вывод иракских войск, убедительно говорящий о том, что они покидают Кувейт, коалиционные силы, действующие в рамках резолюции 678, будут продолжать свои усилия, направленные на обеспечение выполнения всех резолюций Организации Объединенных Наций".

Я очень хотел бы услышать ответы иракской стороны на вопросы, которые были ей заданы вчера представителями Соединенного Королевства и Советского Союза. Соединенные Штаты хотели бы, чтобы все государства - члены Организации Объединенных Наций послали сегодня из этого зала в адрес Ирака еще один призыв предпринять указанные необходимые шаги с целью положить конец порожденной им же трагедии. Мир с волнением ждет, что Ирак сделает выбор в пользу мира. Исполненные решимости страны мира не станут терпеть продолжение Ираком его агрессии и оккупации находящегося по соседству с ним небольшого государства.

А теперь всего несколько слов в ответ на заявление представителя Кубы. Во-первых, позвольте мне сказать о том, насколько мне радостно видеть, что принятое им в другом зале решение не участвовать в данном заседании вовсе и не было решением. Мы все рады видеть его здесь.

Все мы, несомненно, изучим представленные им тексты трех резолюций. Надлежит также дать первый отклик на данном этапе. Как нам представляется, два проекта резолюции явно не нужны, а один неприемлем.

Позвольте мне более подробно на этом остановиться. Один из проектов резолюции предлагает возобновить добрые услуги Генерального секретаря и активизировать его посредническую роль, однако Генеральный секретарь явно не нуждается в дополнительном поощрении. Я убежден, что он по-прежнему стремится использовать любую возможность для того, чтобы оказаться полезным. Это ясно из его заявления от 15 января. Роль, обусловленная его положением согласно Уставу, была ясно определена Советом в пунктах 12 и 13 резолюции 674 (1990). С позволения Совета я процитирую отрывки из них. Мы говорим, что Совет Безопасности:

"12. Доверяет Генеральному секретарю предоставить свои добрые услуги и оказывать их так, как он считает надлежащим, и предпринять дипломатические усилия, с тем чтобы достичь мирного решения кризиса, вызванного иракским вторжением и оккупацией Кувейта, на основе резолюции 660 (1990), 662 (1990) и 664 (1990) Совета Безопасности и призывает все государства, как в регионе, так и другие, прилагать на этой основе усилия с этой целью в соответствии с Уставом для улучшения ситуации и восстановления мира, безопасности и стабильности;

13. Просит Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад о результатах его добрых услуг и дипломатических усилий".
Это наилучший путь.

В другом проекте резолюции предлагается учредить комитет полного состава именно для этого случая. Честно говоря, не знаю, что может сделать этот комитет из того, что не можем сейчас и здесь в этом зале сделать мы при полноценном участии всех членов данной Организации, которые предложат помощь и совет. Заседание комитета полного состава где-то за закрытыми дверями лишь затормозит процесс. Странно, что один из поборников открытого официального заседания уже через несколько дней заговорил о закрытых заседаниях при закрытых дверях. Пусть он сам объяснит резкое изменение своей позиции. А тем временем, почему бы нам не продолжить работу здесь с целью выработки новых идей и предложений? И я действительно с радостью сейчас или впоследствии готов выслушать какие бы то ни было новые мысли, высказанные им или другими.

Третий проект резолюции сложнее. В нем предлагается - если я правильно понял - незамедлительно прекратить бомбардировку иракских городов и возобновить переговоры. Не говоря уже о том, что из объяснения Кубы явствует, что выражается обеспокоенность не только в отношении иракцев, но и в отношении израильтян, а возможно и саудовцев, и даже американцев - почему это требование должно ограничиваться лишь одним районом?

Однако имеется еще более тревожная проблема. Данный проект резолюции - это в сущности прекращение огня с призывом положить конец любому применению силы в дальнейшем. Введение ограничения на применение силы в данный момент, в особенности в отсутствие прямых указаний на то, что это приведет к выводу войск, не будет способствовать достижению цели, к которой мы все стремимся. Это все равно, что поставить с ног на голову весь процесс, который мы осуществляли здесь в Совете. Мы санкционировали применение силы, для того чтобы добиться вывода войск. Теперь мы слышим об отдаленной перспективе, которая окружена условиями. К сожалению, сейчас не время Совету отходить от своих тщательно продуманных решений и планов и сворачивать с нынешнего пути, который обеспечивает вывод войск. Предложения Ирака не согласуются с резолюцией 660 (1990), и сейчас не время позволять Саддаму Хусейну перегруппировать, восстановить и реконструировать свою военную машину. Военные цели в городах представляют собой центральный элемент в усилиях по обеспечению и поддержанию иракской агрессии против Кувейта и должны быть частью усилия по обеспечению вывода, которого все мы добиваемся - усилия, в ходе которого делается все возможное, для того чтобы избежать жертв среди гражданского населения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Исламской Республики Иран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ХАРРАЗИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Прежде всего, позвольте поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале 1991 года. Я надеюсь, что Ваши дипломатические способности позволят Вам руководить работой Совета так, чтобы он успешно осуществил свой мандат по поддержанию международного мира и безопасности. В то же время я хотел бы поблагодарить Вашего предшественника на этом посту, Постоянного представителя Заира, который руководил сложным обсуждением в январе.

Совет Безопасности собрался сегодня для того, чтобы обсудить один из самых важных вопросов с момента своего создания в 1945 году - вопроса, который прямо касается безопасности и стабильности на международном уровне. Трудное положение в Персидском заливе, вызванное иракским вторжением в Кувейт 2 августа 1990 года, угрожает не только безопасности нашего региона, но также и международному миру и безопасности. С самого начала Исламская Республика Иран выступала за незамедлительный и безоговорочный вывод иракских войск со всей территории Кувейта. Мы также выступали против присутствия иностранных сил в регионе. Руководство Исламской Республики Иран сделало несколько представлений иракским высшим руководителям, призывая их уйти из Кувейта и тем самым не причинять страданий народам Ирака и Кувейта и спасти регион от пожара катастрофической войны. К сожалению, международные усилия, включая неустанные усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и наши собственные усилия, ни к чему не привели по причине продолжения иракской оккупации Кувейта, с одной стороны, а с другой - по причине целей иностранного военного присутствия, которые выхоят далеко за рамки освобождения Кувейта. Мы столкнулись сейчас с еще одной войной в этом весьма нестабильном регионе, последствия которой не ограничатся нынешним поколением.

Прошло более двух недель после начала боевых действий. Совет Безопасности, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности, еще не сделал официального заявления о характере кризиса и проведении боевых действий. Все международное сообщество искренне надеялось, что Совет, который проявил такую активность при принятии резолюций, касающихся кризиса, до 15 января 1991 года, не останется в стороне и в дипломатическом отношении. К сожалению, некоторые постоянные члены Совета даже пытались воспрепятствовать проведению неофициальных консультаций Совета для обсуждения положения на ранних этапах конфликта. Это официальное заседание созвано при весьма печальных обстоятельствах, противоречащих демократическому процессу.

Сейчас мир является свидетелем потери тысяч жизней ни в чем не повинных гражданских лиц в Ираке и Кувейте и полного уничтожения экономических ресурсов Ирака и Кувейта, равно как и экологического бедствия. Недавняя бомбардировка общественного убежища в Багдаде – лишь еще один пример жертв среди беззащитного гражданского населения. В каких документах Совет Безопасности санкционировал разрушение инфраструктуры Ирака и Кувейта или убийство беззащитных гражданских лиц, не принимающих участия в конфликте? Разве не следует Совету Безопасности быть готовым рассмотреть нарушение норм международного гуманитарного права?

Совет Безопасности вновь неправильно используется определенными постоянными членами, как на протяжении восьми лет войны Ирака против Ирана и как на примере палестинского вопроса последние 40 лет. Неправильное использование механизма Организации Объединенных Наций в качестве катализатора для осуществления внешней политики некоторых постоянных членов Совета Безопасности становится составной частью того, что называют "новым мировым порядком" – новым мировым порядком, который создается в условиях безудержного применения массовой силы, новым мировым порядком, главной характерной особенностью которого является примат военной силы.

Откровенно говоря, мы испытываем беспокойство в отношении будущего нашего региона. Мы обеспокоены в отношении далеко идущих целей Соединенных Штатов и их союзников в регионе. Имеется много подозрений в отношении целей, которые они преследуют в этой войне, целей, которые выходят за рамки соответствующих резолюций Совета Безопасности. Соединенные Штаты и их союзники должны еще убедить народы нашего региона как на словах, так и на деле, что господство и контроль над политической, экономической и социальной жизнью нашего региона не входят в преследуемые ими цели. Совет Безопасности также несет недвусмысленную ответственность в этой связи. Он должен дать гарантии и заверения, что все иностранные силы немедленно покинут этот район по завершении военных действий.

Исламская Республика Иран полностью выполняет резолюции, принятые Советом Безопасности в отношении вторжения Ирака в Кувейт. Мы занимаем активную позицию неучастия в военных действиях. Однако мы, безусловно, не безразличны к будущему региона или же ведению военных действий. Мы не можем и не будем закрывать глаза на страдания гражданского населения, подвергающегося бомбардировкам и живущего в условиях экономических санкций.

Народ Ирака и Кувейта страдает уже в течение семи месяцев от действия экономических санкций. Положение с медикаментами и продовольствием особенно ухудшилось за последний месяц. Поэтому моя страна официально информировала Совет Безопасности об этом очень важном гуманитарном вопросе и просила Комитет по санкциям в кратчайшие сроки рассмотреть нашу просьбу направить продовольствие в Ирак и Кувейт. К сожалению, наша просьба не получила положительного ответа. Руководство общества Красного Полумесяца Исламской Республики Иран все еще ожидает одобрения Комитета по санкциям направления продовольствия в Ирак, при сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста. Однако несколько партий медикаментов уже были направлены в Ирак иранским обществом Красного Полумесяца и Международным комитетом Красного Креста.

После начала военных действий 17 января 1991 года некоторые страны, в том числе и моя, пытались и по-прежнему пытаются найти мирное решение трагического конфликта. Осознавая опасности нынешнего конфликта, а именно его расширение и затягивание и нарушение законов и норм, определяющих ведение военных действий, Исламская Республика Иран убеждена, что с учетом соответствующих резолюций Совета Безопасности все усилия должны быть направлены на скорейшее прекращение конфликта мирными средствами.

Исламская Республика Иран убеждена, что для обеспечения прочного мира и безопасности в регионе бесконечная кровопролитная война не является решением: подлинное решение состоит в активизации усилий по достижению политического урегулирования. Любое реалистическое политическое урегулирование должно основываться на трех главных критериях: во-первых, немедленном, безоговорочном и полном выводе иракских войск из Кувейта; во-вторых, быстром выводе всех иностранных войск из региона; в-третьих, на ориентированном на будущее плане мероприятий по безопасности для обеспечения коллективной безопасности прибрежных государств Персидского залива, при сотрудничестве Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и без вмешательства со стороны крупных держав.

Эти критерии являются нашими руководящими принципами. Недавно ходжатолезлам Хахеми Рафсанджани, президент Исламской Республики Иран, направил устное послание президенту Ирака и предложил "некоторые идеи" в отношении мира. Из Багдада был

получен письменный ответ, который, по нашему мнению, оставляет открытой дверь для дальнейших дипломатических усилий. Президент Хашеми Рафсанджани намеревается через несколько дней направить делегацию на высоком уровне в Багдад для передачи письменного и подробного ответа президенту Саддаму Хусейну. Исламская Республика Иран считает заявление Революционного совета командования Ирака в отношении ухода из Кувейта позитивным шагом в направлении достижения политического урегулирования. Этот шаг обеспечивает основу для того, чтобы Совет Безопасности удвоил свои дипломатические усилия, с тем чтобы убедить Ирак выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности. Моя страна и впредь намерена не жалеть сил для достижения этой цели. Мы полны решимости продолжать наши усилия для предотвращения дальнейшего разрушения и катастрофы.

В дополнение к своим индивидуальным усилиям Исламская Республика Иран будет продолжать принимать активное участие в коллективных усилиях некоторых неприсоединившихся стран по отысканию политического решения.

Уже на протяжении ряда лет Исламская Республика Иран призывает к созданию структур региональной безопасности стран Персидского залива. Наша позиция в этом отношении ясна. Безопасность и спокойствие в нашем регионе должны быть обеспечены странами региона в результате их собственной инициативы. Мы считаем, что после прекращения этой злосчастной войны прибрежные государства Персидского залива должны обсудить пути и средства проведения мероприятий по безопасности в этом жизненно важном регионе, без иностранного вмешательства. Народ региона не может примириться с любой попыткой иностранных стран, присутствующих в нашем регионе, укрепить это присутствие. К сожалению, то, как войска союзников ведут войну, и их взгляды на будущее региона порождают большую нестабильность в районе Персидского залива. Мы неоднократно заявляли о том, что присутствие иностранных войск в регионе является изначально дестабилизирующим, и поэтому они должны уйти из региона сразу по завершении кризиса. Мы считаем, что только страны региона, имеющие общую религию и культуру, могут и, по сути, должны найти надлежащий механизм для обеспечения мира и безопасности в районе Персидского залива.

На Совете Безопасности лежит большая ответственность в этот критический момент. Мир следит за этими обсуждениями в Совете Безопасности. Поэтому Совету надлежит внимательно контролировать ситуацию и занять принципиальную позицию по предотвращению нарушений международного гуманитарного права, а также затягиванию и расширению конфликта, с тем чтобы не подрывать авторитета Организации Объединенных Наций в целом.

Г-н АЛЯРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Откровенно говоря, меня удивили последние замечания представителя Соединенных Штатов. Я не намеревался выступать сегодня еще раз, но из уважения к преобладающему большинству моих коллег в этом зале, лишенных возможности присутствовать на так называемых неофициальных консультациях, я должен выступить.

Я не знаю, откуда у посла Пикеринга возникло впечатление о том, что будто бы я сказал, что не буду выступать на этом заседании. То, о чем мы так долго говорили между собой иногда в помещении, расположенном между этим залом и комнатой, которая находится рядом, заключается в следующем. Все члены Организации, включая тех, кто не является членами Совета, должны иметь возможность выступить при любых обстоятельствах, которые им подходят, с тем чтобы представители прессы и общественности могли слышать их. Я, конечно же, не говорил, что не буду выступать на этом заседании Совета.

Фактически, реальность как раз полностью противоречит тому, что он сказал. Все знают, что Совет не мог осуществить свою самую основную обязанность: провести заседание. Потребовались невероятные усилия лишь для того, чтобы мы собрались в этом зале и приступить к тому, чем мы занимаемся эти последние несколько дней. И причиной этого не являлось негативное отношение кубинской делегации. Ни для кого не является секретом то, что основным препятствием на пути проведения этого заседания была позиция посла Пикеринга. Совет превратился в некое подобие закрытого заседания и не потому, что моя делегация выступила с таким предложением, а потому, что в этом были заинтересованы Соединенные Штаты.

Он усматривает противоречие между нашей позицией в поддержку открытого заседания и нашим предложением об учреждении комитета Совета Безопасности. Мы не вносили предложение проводить обсуждение вопроса о войне на заседании с ограниченным числом участников, которое было бы отмечено агорафобией, и на ночных заседаниях, что, по всей вероятности, предпочитают некоторые ведущие державы. Мы хотим обычных заседаний. Совет провел одно такое заседание, имеющее отношение к ситуации в Заливе.

Однако он упустил очень важную деталь, а именно, что комитет будет обязан представлять отчет Совету и предпочтительно на открытом заседании. Желательно, чтобы такое заседание не было закрытым. Конечно, если посол Пикеринг предпочитает, чтобы идеи по вопросу мира или переговоров обсуждались открыто, я не буду возражать.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Причиной того, почему моя делегация выступает против и даже решительно против, заключается в том, что это люди не имеют права следить за заседаниями Совета Безопасности. Моя делегация никогда не возражала против обычной процедуры переговоров, обычной дискуссии. Мы знаем, что часто вопросы мира не обсуждаются открыто, но это не противоречит тому, чтобы люди имели право знать о том, что происходит в Совете Безопасности.

С одной стороны, я сожалею, что он выступал против начала дискуссии, а с другой - против переговоров, проходящих в ходе этой дискуссии. Больше всего его беспокоило то, что одна делегация - не делегация Соединенных Штатов - представила проект резолюции, и то, что была сделана ошибочная ссылка на прекращение огня. Моя делегация этого не предлагала. Я даже попытался обратить на это внимание в своем выступлении.

Нам известно, кто принимает решение о ведении огня. Нам известно, кто отдал приказ о начале обстрела. Мы знаем, кто отдал приказ о нападении на некоторые объекты. Нам известно, кто решает, когда следует переходить от одного этапа войны к другому. Нам известно, кто определяет цели войны.

Посол Пикеринг не сказал об этом, но сегодня все видели по телевидению, как Соединенные Штаты трактовали резолюцию 678 (1990). Мне не известно, в каком пункте из 12 резолюций Совета Безопасности мы санкционировали главнокомандующего противостоящих Ираку сил сменить правительство этой страны. И тем не менее об этом было сказано президентом Соединенных Штатов.

Посол Пикеринг, который любит задавать вопросы другим послам, может сам испытать искушение дать ответ на этот вопрос: на какой пункт ссылается президент Буш, говоря о том, что в Ираке может быть осуществлен государственный переворот и что это якобы является одной из целей международной общественности?

Моя делегация просила Совет Безопасности выполнить три простых задачи. Первая заключалась в том, чтобы просить Генерального секретаря продолжить оказание его добрых услуг. С самого начала это было одним из самых примечательных аспектов деятельности Совета Безопасности в вопросе о конфликте. Если это считается ненужным, поскольку об этом уже говорится в соответствующем пункте соответствующей резолюции, то тогда я хотел бы спросить, почему сейчас, когда в конфликте возникают

новые обстоятельства, когда мы приветствуем шаги, предпринятые одним из правительств в направлении решения конфликта, возникает проблема с тем, чтобы Совет Безопасности попросил Генерального секретаря предпринять усилия в этом направлении? Мы знаем, что он вполне может предпринять такие усилия. Но дело в том, что отсутствует желание оказать поддержку Генеральному секретарю в этом направлении. Давайте скажем об этом открыто и вполне откровенно.

Я был бы готов сказать об этом. К сожалению, отсутствует телевизионная трансляция, но с 12 августа до настоящего времени, среди прочего, предпринимаются напряженные усилия, чтобы устранить из этого процесса любые переговорные усилия, любую альтернативу в том направлении, о котором я только что упомянул, а именно в том направлении, чтобы Совет Безопасности мог учредить комитет для рассмотрения альтернативных формул предотвращения вооруженного конфликта и достижения мира. Это же законно. Группы государств могут предпринимать такие действия. А не на Совет ли Безопасности возлагается обязанность в отношении поддержания международного мира и безопасности? Что же тут странного в том, что Совет Безопасности предпринимает то, что, по убеждению некоторых государств - членов Совета Безопасности, должно быть сделано и чего требуют другие члены международного сообщества.

В связи с этой серьезной обеспокоенностью я не выдвигал предложение о прекращении огня. Я хорошо понимаю, что для этого потребуется не просто приход в Совет Безопасности: нам придется пойти в Белый дом. Но мне хотелось бы сказать лишь следующее: пусть бомбы не падают на гражданское население. Я думаю, что такую позицию, по их словам, занимают Соединенные Штаты. Зачем же тогда волноваться по этому поводу?

Моя делегация пыталась представить три проекта резолюции, подготовленные в наименее полемическом по возможности тоне, и выразила готовность к обсуждению любой идеи, которую, возможно, пожелают выдвинуть другие члены Совета Безопасности.

Я хочу пояснить, что я выразил обеспокоенность в связи со страданиями гражданского населения, я говорил и повторяю, что я имел в виду гражданское население Ирака, Кувейта, Израиля и Саудовской Аравии. Фактически я имел в виду любую другую группу ни в чем не повинных людей, которые могут страдать от этого конфликта.

Если в нашем проекте резолюции мы делаем упор на одном аспекте вопроса - проблемах гражданского населения в Ираке, то мы это делаем по весьма простой причине: я считаю, что независимо от того, какие риторические усилия могут предприниматься в приватной обстановке или публично - на закрытых или открытых заседаниях, - никто не может не осознавать того факта, что на протяжении вот уже почти месяца абсолютно невиданное ранее количество взрывных устройств, бомб и ракет, порожденных современной технологией и человеческим разрушительным гением, обрушилось на население небольшой страны третьего мира. Согласно некоторым оценкам, огневая мощь, обрушившаяся на Ирак, превысила ту, которая была применена против Хиросимы и Нагасаки; по другим оценкам, она превышает весь потенциал разрушительной силы, использованный в ходе второй мировой войны.

Что касается человеческих жизней, я добавил, что Совет и весь мир должны сделать все возможное для того, чтобы как можно скорее положить конец этой войне в интересах не только гражданского населения пострадавших стран, но и солдат с обеих сторон, прежде всего американских солдат, которые представляют собой подавляющее большинство в коалиционных силах. Я тревожусь о них и считаю, что все мы должны испытывать тревогу в моральном плане за жизнь этих молодых американцев, которые могут погибнуть в боях.

Откровенно говоря, мне трудно понять, как мы, группа дипломатов, находящаяся далеко от тех мест, где падают бомбы и стреляют орудия, можем испытывать разочарование из-за столь явной попытки спасти человеческие жизни с обеих сторон. Разве Совет Безопасности не предпринимал всевозможных усилий, преследуя ясную цель, которую мы поставили перед собой с момента принятия резолюции 660 (1990): восстановление независимости, суверенитета, территориальной целостности и законной власти Кувейта без жертв и разрушений?

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Если я не смог продемонстрировать должного уважения к тем, кто является хозяевами этой огромной огневой мощи, так это просто потому, что я не могу согласиться с тем, что они должны также быть хозяевами и в Совете Безопасности.

Г-н ПИКЕРИНГ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я надеюсь, что представитель Кубы внимательно прочтет отчет о том, что он только что сказал. Для меня это все еще является загадкой, и я все еще нахожусь под впечатлением шизофреничности этого конкретного заявления. Он выступает за открытое или за закрытое заседание? Я не знаю, но думаю, что это вполне приемлемое заседание. У нас проходит неплохое обсуждение; это хороший обмен мнениями. Здесь присутствуют 250 человек, которые, по моему мнению, являют собой свидетельство того, что это довольно открытый форум.

Во-вторых, заявление президента Буша четко говорит само за себя. Оно не нуждается в разъяснениях.

В-третьих, где был представитель Кубы и все его тревоги в связи с убийствами и разрушениями, когда Кувейт пал жертвой насилия, когда в нем совершались пытки и убийства? Я их не слышал. Я не знаю, где они высказывались.

В-четвертых, прочтите Вашу резолюцию. В ней содержится требование незамедлительно активизировать переговоры, направленные на поиск мирного решения конфликта, не прибегая к дальнейшему применению силы. Выражение "не прибегая к дальнейшему применению силы" представляется мне как обозначение для прекращения огня. Возможно, представитель Кубы имеет несколько иное объяснение.

Сэр Дэвид ХЭННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я спешу выступить, ибо, честно говоря, весьма удивлен вторым заявлением представителя Кубы, который, по всей видимости, занят чем-то в данный момент, но которому я предоставляю возможность обратить внимание на то, что я собираюсь сказать.

Сообщение, которое он сделал, весьма отдаленно напоминает реальность. Он говорил довольно долго и красноречиво о добрых услугах Генерального секретаря. Был только один момент, который остановил Генерального секретаря в применении им добрых услуг, а именно, поток оскорблений и проклятий, обрушившийся на него из Багдада. Как же может он предлагать свои добрые услуги, когда ему направляют письмо за письмом с несправедливыми обвинениями в целом ряде каких-то абстрактных

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

преступлений? Может быть, представитель Кубы сочтет более целесообразным, чтобы кубинское посольство в Багдаде выразило протест правительству этой страны и обратилось к нему с просьбой о прекращении оскорблений в адрес Генерального секретаря? Добрые услуги Генерального секретаря четко обозначены в Уставе, и их применение поощряется в резолюции 674 (1990) Совета Безопасности. У меня нет никаких сомнений в том, что, если появится какая-либо возможность для применения этих добрых услуг, Генеральный секретарь ухватится за нее обеими руками. Однако довольно трудно продвигаться вперед под градом проклятий. Я думаю, что было бы неплохо поубавить этот тон.

Я совершенно не понял представителя Кубы, в чем состоит цель предлагаемого им комитета. К тому моменту, когда он рассказал нам об этом комитете весьма детально, я начал, наконец, осознавать суть усилий, которые мы предпринимаем в зале для консультаций, куда он так не любит заходить. Он прекрасно описал характер обсуждений Совета Безопасности на неофициальных консультациях полного состава, на которых, как он всегда говорил нам, Совет не способен принимать решения и которые не являются руководящим местом для обсуждения вопросов. Почему бы тогда нам не пойти туда, если от этого пожелает, и не обсудить некоторые из этих идей, нацеленные на поиски мира? Зачем нам нужно создавать комитет, чтобы он занимался этим? Это мне кажется весьма странным. Откровенно говоря, если мир сочтет, что мы хотим обеспечить мир путем создания комитета, то он не проявит к нему большого доверия.

Что касается третьего проекта резолюции, о котором говорил представитель Кубы, я, как и представитель Соединенных Штатов, хотел бы порекомендовать, чтобы он внимательно посмотрел на этот текст. Как представляется, он вызывает некоторые сомнения. Возможно, что это отчасти из-за ошибок в переводе. Я не знаю. Однако этот текст определенно касается бомбардировок и идет дальше простых бомбардировок и определенно носит более узкий характер, нежели его собственное описание необходимости прекращения бомбардировок, поскольку в нем содержатся ссылки на бомбардировки исключительно Ирака.

Я полагаю, что было бы неплохо провести полезное обсуждение на определенном этапе этих проектов резолюций, однако мы должны иметь необходимое время для того,

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

чтобы изучить их содержание. Я готов, г-н Председатель, к их серьезному обсуждению. Однако та дискуссия, которую мы ведем сейчас, не будет способствовать серьезному обсуждению.

Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Я не провоцировал эту дискуссию. Различие между так называемыми неофициальными заседаниями Совета и комитетом заключается в том, что они являются неофициальными, ибо нет никаких отчетов о договоренностях или о том, что обсуждается. Это дает возможность некоторым членам искажать содержание и приписывать другим заявления, с которыми они никогда не выступали.

Что касается вопроса о том, где я был, когда Совет Безопасности изучал, обсуждал и принимал резолюцию о трагической судьбе народа Кувейта, то я присутствовал здесь, вроде бы сидел на том же месте и голосовал за нее.

Как я полагаю, резолюция 677 (1990) была принята единогласно Советом в ноябре прошлого года. Это было не на неофициальном заседании и не в малом комитете. Это было в этом зале в присутствии зрителей. Следует напомнить о том, что все присутствовали и все проголосовали за эту резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Осталось еще несколько ораторов. С согласия членов Совета я прерываю сейчас заседание, которое будет продолжено завтра в 11 часов утра.

Заседание прерывается в 19 ч. 50 м.